

A man with short, wavy white hair and a serious expression is shown from the chest up. He is wearing a dark, textured cloak with a high collar. The background is dark and out of focus, with some light sources visible. The entire image is framed by a decorative border with ornate corner pieces.

ШЕПОТ
алой
НОЧИ

Райли Майер

Шепот алой ночи

«Автор»

2026

Майер Р.

Шепот алой ночи / Р. Майер — «Автор», 2026

Эрнан думал, что кошмар его кончился, когда ему удалось покинуть школу ассасинов и начать новую жизнь в качестве ученика колдуньи. Но не тут-то было. Зловещие события начали происходить одно за другим — колдунья исчезла, а Эрнаном заинтересовался темный маг с непонятными целями. Да, новообетенные друзья и долгожданные приключения согрели его душу, но как долго удержится на верной дорожке тот, кто изначально пришел из тьмы? Вас ждет: Главный герой, которого не отпускает темное прошлое. Герой-манипулятор, не друг и не враг, но однозначно - пугающе сильный противник. Путешествия с приключениями по миру, где притесняют темных магов - и они, конечно, несут реальную угрозу. Большая пушистая ездовая собака и маленький личный дракон - кого ты выберешь? Зловещая атмосфера, психологическое напряжение, тайна человека, которую НУЖНО разгадать, если хочется выжить.

© Майер Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Разбитое тенью сердце	5
Глава 2. Разбитое тенью сердце	12
Глава 3. Разбитое тенью сердце	17
Глава 4. Разбитое тенью сердце	22
Глава 5. Разбитое тенью сердце	25
Глава 6. Разбитое тенью сердце	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Райли Майер

Шепот алой ночи

Глава 1. Разбитое тенью сердце

В этих стенах всегда стоял дикий холод. Он вгрызался в кости и брал измором, вынуждая ощутить себя ничтожным. Серый камень древнего замка совсем не держал тепла. Дортен повидал многое, но это место считал самым неприветливым на свете и тайком мечтал, чтобы однажды ураган его уничтожил.

Впрочем, замок на вершине скального хребта как нельзя лучше подходил тому, кто в нем жил. Даже имя соответствовало им обоим: Туманная Бездна.

Запустелый двор в руинах некогда внушительных построек навевал на мысли о скоротечности прекрасного. Дортен прошел мимо рухнувшей колонны к лестнице в замок. По коже пробежали мурашки от соприкосновения с охранной магией. Пространство прямо перед ним заискрило, но магический барьер легко его принял, тут же сомкнувшись за спиной. Ненавистная магия молнии, от которой Дортен пострадал еще в детстве.

На второй этаж вела каменная лестница. В окна едва прорывались скудные лучи солнца, но и они позволяли разглядеть, как много ступеней раскрошилось с прошлого визита.

Коридор с горящими магическими факелами привел Дортена в просторный зал. Здесь был растоплен камин, рядом стояло большое кресло, отдаленно напоминающее трон. И восседал на нем тот, кто владел замком, учитель Дортена. Темный маг Рейхам.

Издали могло показаться, что это седой старик в тяжелой мантии из мягкой ткани, с коваными рунами на плечах. Но стоило приблизиться, как становилось понятно, что под ровными пепельными волосами, упавшими на грудь, скрывается довольно молодое лицо того, кому вряд ли больше трех десятков лет.

— Дортен, — не поднимая головы, произнес маг, — ты задержался.

От звучания низкого и гулкого голоса по спине поползли мурашки.

— Да, мастер, простите, — пришлось встать на одно колено и опустить голову. — Дела культа требовали неотложных решений, и я не мог уйти сразу, как собрал для вас информацию.

Наконец маг поднял голову. Глаза его, пронзительно-голубые, как морозное небо, смотрели прямо в душу.

— Что ты смог разузнать? Покажи мне, — велел он.

Дортен торопливо снял с плеча котомку и сунул в нее руку. С собой он принес свиток с ценными сведениями, за которыми его и послал мастер. Пришлось немало времени потратить, чтобы все проверить. Этот свиток Дотрет протянул учителю.

— Его имя Эрнан, он полуэльф. Выходец из Рихастры, ныне живет в Тауре. Обучался у колдуньи, сейчас — наемник без постоянного места работы, берет заказы в гильдиях. 23 года? — Рейхам усмехнулся, читая написанное беглым почерком.

— Представляясь, он называет этот возраст. По моим справкам, ему может быть намного больше, но я не знаю, сколько он жил в Рихастре, — пояснил Дортен.

И это было неудивительно. Навести справки о месте, где жили полукровки темных эльфов, царило беззаконие, а кровавые интриги плелись на каждом шагу, не так просто. Но хотя бы к этому Рейхам отнесся с пониманием.

— Скрывает свое происхождение, представляется человеком. Враги отсутствуют. Друзья тоже отсутствуют, — Рейхам на какое-то время умолк, читая оставшиеся данные.

Дортен ждал, переминаясь с ноги на ногу.

— Ты хорошо постарался, — слова заставили удивленно вскинуть голову. Редко когда учитель кого-то искренне благодарил.

Оставалось только кивнуть, поклониться и попытаться наконец покинуть его, но не тут-то было.

— Дортен, — будто между прочим окликнул его Рейхам, — ты останешься здесь на несколько дней. Нужно все подготовить к поездке, и мне понадобится твоя помощь.

Худший итог, которого Дортен и боялся. Лицо его тут же осунулось, руки опустились. Меньше всего ему хотелось задерживаться в Туманной Бездне.

— Как скажете, — вздохнул он.

— Самое главное, что тебе нужно знать — культ наконец начнет действовать. Я к нему присоединюсь. А пока мы здесь, ты подробно расскажешь мне о каждом его члене.

Рейхам поднялся со своего каменного трона и ступил на коверную дорожку. Взгляд его оживился, в нем блеснули отголоски интереса и нескрываемого самодовольства.

— Культу пора заняться тем, для чего он создавался. Теперь, тогда мальчишка найден, его следует испытать. И тогда мы проведем ритуал, — заявил Рейхам таким тоном, каким мог отдавать приказ правитель перед многотысячной армией. Голос его не только не терпел пререканий, но и звучал, словно заклинание, уже начавшее работать.

Он всегда таким был, сколько Дортен его помнил. Властный, но не слишком деятельный. Назвал своим учеником, слугой, помощником, но отдавал так мало распоряжений, что можно было и запомнить о них. Зато когда чего-то требовал, никаких пререканий не принимал.

— Какие у вас планы, мастер? — осторожно уточнил Дортен.

— Разве не очевидно? Сообщишь в культе, что время настало. И что ты нашел того, кого все это время искали твои братья и сестры по вере. Того, кто способен принести справедливость для них всех.

Удивленный, Дортен подошел на пару шагов ближе, чтобы заглянуть в лицо мага. Слишком доволен и не скрывает этого... понимание его плана заставило охнуть.

— Вы сами собираетесь сыграть эту роль?

Теперь Рейхам усмехнулся. Во взгляде его, обычно безразличном, загорелось нечто, близкое к безумию.

— Почему бы и нет? Ведь у нас даже похожи имена. Отныне я буду Райнхаром, только, разумеется, скрывающемся за личиной скромного скитальца Рейхама. Пусть они считают, что это так, пусть поверят в меня.

— Это будет трудно... — попытался он возразить, но не тут-то было.

— Для этого у меня есть ты. Подготовь их. Ты справишься, ты уже создал целое работающее общество темных магов, причем прямо перед носом стражи.

— А что потом? — вопрос был задан осторожно, даже боязно.

— Разве не интереснее увидеть все самому? Тебя ждет чудное зрелище!

Отвечать Дортен не стал, но Рейхаму и не нужны были комментаторы. Он затеял сложную игру, отведя в ней сомнительные роли как самому Дортену, так и мальчишке-полуэльфу.

Самое ужасно — Дортен пока не знал, одобряет ли он действия учителя. Даже несмотря на то, что сам был темным магом.

Таверны в Нардлуне слишком специфичны. В них всегда шумно, посетители не скромничают в выражениях, а еще смеются и шутят, пока веселье не перерастет в драку. Эрнан привык к другому — уединенным заведениям в величественных каменных чертогах Рихастры. Там плелись заговоры, намеками и полуулыбками подписывали смертельные приговоры, а шепоток во тьме значил больше, чем час болтовни здесь. Никому бы и в голову не пришло бездумно дурачиться и напиваться до беспамятства.

Эрнан толкнул плетеную дверцу, осмотрелся. Свободных столиков не нашлось, и он направился к деревянной стойке, за которой мужчина, отдаленно напоминающий гнома из-за слишком густой рыжей бороды, разливал напитки по кружкам.

Осведомитель говорил, что информацию преподнесут ему здесь. Таверна “Щедрый тролль”, на плечи нужно накинуть фиолетовый платок. Эрнан заранее нашел и повязал его, и теперь по привычке скрывал лицо под надвинутым на лоб капюшоном и упавшими на глаза темными прядями волос.

— Что пить будешь, малый? — гаркнул в его сторону мужчина по ту сторону стойки. А когда Эрнан перевел на него взгляд, то заговорщически подмигнул.

Он, видимо, пытался выглядеть дружелюбно.

— Эль, — спокойно отозвался Эрнан, не поднимая головы. — Самый дешевый.

На стол тут же опустили деревянную кружку, и в нее пенной струйкой полился хмельной напиток. Эрнан отстегнул четыре медяка за выпивку и наконец осмотрел собравшихся в полутемном зале. У него тоже был ориентир — красные перчатки. Пока ни у кого здесь он их не наблюдал, и потому спокойно ждал, застыв неприметной тенью за барной стойкой. Пригубил эль, но вкус его оказался хуже, чем Эрнан рассчитывал.

Рядом кто-то мягко опустился на стул, и взгляд тут же уцепился за алые кружевные перчатки на маленьких аккуратных ручках.

— Что пить будете, госпожа? — к ней трактирщик обратился куда почтительнее, в голосе даже слышалось заискивание.

— Ягодный сидр. Есть? — голос ее звучал мягко и любезно.

Повернув голову, Эрнан бросил быстрый взгляд и успел рассмотреть незнакомку — на это ушло всего пара секунд.

Невысокая, вряд ли старше 20, с нежными чертами лица. Волосы цвета воронова крыла тяжелыми кудрями падали на острые плечи. Темное платье до пола, алые кружевные перчатки в тон сумочке. От нее едва уловимо пахло розами — тонкий и, несомненно, дорогой аромат.

Отсыпав за сидр целый серебряник, незнакомка наконец повернула голову к Эрнану.

— Синие цветы распустились у порога, — негромко назвала она первую часть кодового выражения.

— Но к двери больше не падают лепестки, — закончил Эрнан.

Девушка улыбнулась и оперлась острыми локотками о столешницу, словно и не замечая, какая она липкая.

— Как хорошо, что ты быстро нашелся! В прошлый раз я прождала почти час, — пожаловалась она. — Еще и парень, которому я продавала сведения, мне нагрубил.

Как для осведомителя девушка выглядела и вела себя странно. Обычно такие ошибки допускали новички.

— Есть задание, которое в гильдии пока никто не взял, — она почти сразу приступила к делу. — Нужно вернуть домой сына зажиточного купца. И есть сведения, где он может в скором времени показаться и где ему будет грозить опасность. Но сведения за отдельную плату! Ты согласен?

Помолчав и поразмыслив о возможных подводных камнях такого задания, Эрнан все же кивнул. И его осведомительница просияла.

— Отлично! Имя торговца — Белар Тол-Броум. А его сына зовут Ариас. В задании уточняется, что Ариас может не пожелать возвращаться, а значит, это придется сделать против его воли, но главное — никак ему не навредив. Также говорится, что он может направляться к портовому городу Шонсену.

Она тараторила так быстро, стараясь казаться уверенной, но Эрнан заметил, как незнакомка встревожена и сколько усилием ей нужно, чтобы держаться. Может быть, она и сидр пила для храбрости?

— Понял. Дополнительные сведения?

— За них оплата сразу! — заявила девушка и продолжила только после того, как рядом с ней на столе появилась монета. — Прекрасно! Так вот...

Ловко выхватив что-то из сумочки, она сунула это прямо Эрнану в руки. Тот молча прикрыл записку от любопытствующих глаз и осторожно в нее заглянул. Надпись была витиеватой, с зачем-то прорисованными на буквах завитушками и потому практически нечитаемой. Пришлось сощурить глаза, чтобы разобрать:

“Дорога на Шонсен, поворот. Шестой день луны. Закат. Сын торговца Тол-Броума может быть в опасности. Возможен бой”.

Когда ему наконец удалось разобрать текст, Эрнан едва заметно кивнул. А девушка на стуле рядом улыбнулась.

На этом можно было уходить, встреча уже состоялась. Однако стоило ему подняться с неудобного стула, как к нему повернулась девушка. Они всего на миг встретились взглядами, но она вдруг попыталась схватить его за руку. Острой реакции хватило, чтобы увернуться, и это впечатлило девушку. Она вдруг поникла и посмотрела ему прямо в глаза.

— Это не все. Послушай, такого не было в заказе, но... я не могу молчать. Тебе не следует туда идти. Не иди!

Вот теперь Эрнан опешил.

— Почему? — поинтересовался он, никак не выдав своего удивления.

— Это может быть опасно не только для сына Тол-Броума, но в первую очередь для тебя, — ответила она неохотно, помолчав пару секунд.

Эрнан склонился к ней, заглядывая в лицо и пытаясь понять, о чем она вообще думает. На виске незнакомки едва заметно угадывался припорошенный пудрой темный след. Такой остается от краски для волос.

— Может быть опасно? Я каждый раз рискую жизнью, когда берусь за работу, — выговорил он. — К тому же, не ты ли только что продала мне подсказку?

Девушка снова замялась. Похоже, ей все еще хотелось его остановить, но она не понимала, как, а такое пристальное внимание ее нервировало. Эрнан задумался о том, что могло бы быть ей известно и почему она вдруг попыталась так действовать.

Но пугать ее не стоило. Эрнан отстранился, убрал руку, надвинул капюшон на лицо и едва заметно кивнул в сторону выхода.

— Пойдем со мной, — негромко велел он, поймав ее взгляд. — Я не причиню тебе вреда, но если ты откажешься, то не гарантирую безопасность.

Глаза девушки широко распахнулись. К счастью, лишней возни не вышло — она послушалась и молча проследовала за Эрнаном до самого выхода.

На улице в лицо дохнуло холодом, стоило лишь выглянуть за дверь. Пора урожая выдалась немилосердной, зарядившие дожди размочили дорогу и сделали улицы, не мощенные плиткой, непроходимыми. Таверна “Щедрый тролль” скромно примостилась в небольшом переулке, рядом теснились вывески других заведений. А поодаль, на противоположном углу, нетерпеливо переминалась с ноги на ногу ездовая собака. Довольно крупная и дорогая, с хорошим белоснежным мехом и единственным черным пятном на ухе. И с нелепым алым бантом на макушке. Скорее всего, она принадлежала девице — кто еще мог приехать сюда на такой роскоши? Потому Эрнан решительно шагнул в другую сторону.

Его спутница забеспокоилась, сложила на груди руки — кажется, что-то прятала в рукаве — но все равно за ним следовала. Они минули часть улицы, когда она не выдержала и заговорила первой.

— Ну и куда мы идем?!

Эрнан наконец остановился. Каменистая дорожка, петляющая между обшарпанных зданий, была очень длинной, но они отошли достаточно, чтобы оторваться от возможных пре-

следователей или любопытствующих взглядов. Эрнан обернулся, заглянул в лицо девушки. Какой же неуместной она выглядела в своем вычурном платье здесь, на задворках, возле голых каменных стен.

— Никуда, — Эрнан говорил мягко, стремясь не испугать, но вызвать доверие, — я ведь обещал, что не причиню тебе вреда, если ты станешь меня слушать. Расскажи мне все.

Но у девчонки были свои взгляды на общение за пределами таверны. Она резко отпрянула, выхватила кинжал и очертила им дугу в воздухе перед собой. Быстрого взгляда хватило, чтобы понять — она умеет обращаться с оружием.

Но не так хорошо, как Эрнан. Он ловко выгнулся, отскочил в сторону, уворачиваясь от ее выпада, а когда она замахнулась снова, поднырнул под ее руку, оказавшись позади, чем успешно ошеломил. Эрнан тут же приставил кривое лезвие собственного кинжала к шее девчонки. Та охнула и застыла, как последний лист на дереве.

— Лучше без глупостей, — выдохнул он.

Девушка мелко дрожала. Никакого реального боевого опыта, но гордости и готовности защищать себя — хоть отбавляй. Стало немного совестно за то, как крепко Эрнан держал ее плечо, но причин быть мягким он не видел.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Микия.

— Это настоящее имя?

Девчонка фыркнула.

Что ж, она не безнадежна.

— Так вот, Микия, расскажи мне, на кого ты работаешь и что узнала, а в ответ я расскажу тебе о твоих ошибках.

— Моих ошибках? — она так и взъерошилась, возмущенно дернулась, едва не оцарапав нежную щеку о лезвие Молнии — так Эрнан называл свой кинжал.

Гордость на месте, умеет обращаться с оружием, но в реальном бою не участвовала, есть деньги на краску для волос и дорогие вещи. Все указывало на то, что она имела отношение к знати и, вероятно, воспитывалась в богатом доме. И что тогда делала здесь? Сбежала из дома?

— Ты ведь только недавно начала работать?

Девушка молчала. То ли обиженно, то ли насупленно, но страха в ее поведении не читалось. Казалось, она просто выжидает, пока надоест проблемному клиенту.

— С чего ты...

— Говорю же, ты допустила много ошибок, — прервал ее Эрнан.

И выпустил. Ему не хотелось портить отношения с той, с кем, возможно, они будут еще работать.

— Я не желаю тебе зла, Микия, но работу нужно выполнять до конца. Я предлагаю обмен сведениями. Расскажи мне, что ты знаешь о заказчике и почему решила меня предупредить.

На случай, если девушка решит броситься наутек, Эрнан уже держал ладонь у бедра, где скрывался второй его кинжал — Западня. Но Микия стояла на месте, как вкопанная, словно лишилась способности не только ходить, но и двигаться. Шевелились только ее пушистые волосы, слегка раздуваемые осенним ветром.

— Заказ официальный, от гильдии искателей приключений! И я действительно там работаю. Просто это не все! Мне кое за что приплатили.

— За что и кто? — настаивал Эрнан.

Девушка покачала головой, и выглядела она так, словно действительно сильно сожалела.

— Я его не знаю. Какой-то парень в накидке, какие носят маги. Он... он знал, что ты покупаешь заказы и что не состоишь в гильдии. Он же предложил мне хорошо заплатить за то, чтобы я передала тебе определенное дело. Мне казалось, в этом ничего такого нет — может, этот человек доверяет тебе больше и хочет, чтобы именно ты взялся за это. Или вы вообще

знакомы. А потом... он сам предложил передать тебе дополнительные сведения. Я понятия не имею, кто он и имеет ли отношение к гильдии, но мне он показался жутким. Он... он похож на темного мага. Я сама немного колдую и чувствую их очень хорошо.

Поток слов ее наконец иссяк, и Микия опустила голову.

— Ты знаешь что-нибудь еще? Подумай, — предложил ей Эрнан.

— Нет. Мне просто нужно было что-то сделать. Поэтому я тебя предупредила. Может быть, ты не станешь браться за это дело? Да, ты оплатил сведения и я уже не верну тебе монету, потому что сама нуждаюсь в заработке. Но ведь безопасность важнее!

Рассматривая продрогшую испуганную девушку, которая отчаянно храбрилась и старалась выглядеть если не уверенно, то хотя бы убедительно, он думал, насколько полезной она вообще способна быть.

— Послушай, — Эрнан постарался сделать так, чтобы голос его звучал уверенно, но достаточно мягко, — ты никому ничем не обязана. Свою работу ты выполнила и можешь свободно распоряжаться тем, что за нее получила. Я благодарен тебе за предупреждение.

Уловка, видимо, сработала, с лица ее сошли следы тревоги, но теперь вспыхнул явный интерес. Она смотрела на Эрнана как на непонятное, опасное, но достаточно экзотичное животное, чтобы вызвать любопытство.

— А ты храбрый, — зачем-то проговорила она. И вдруг улыбнулась, словно довольная своим выводом. — Нет, правда, я давно не видела людей, которых так трудно напугать.

Теперь у Эрнана дернулся уголок губ, но улыбку он себе не позволил. Пугаться в такой ситуации должен был явно не он.

— Спасибо, — все же поблагодарил Эрнан. Но потом добавил: — И позволь дать тебе пару советов касательно твоей деятельности.

Микия нахмурилась, но кивнула.

— Для осведомителя ты ведешь себя слишком броско и выглядишь неподобающе, — сразу же швырнул Эрнан в нее правду. — Тебе следует быть осторожнее. Не одеваться так ярко и дорого, это привлекает совсем тебе не нужное внимание. Еще ты использовала духи, кажется, из дорогого сырья. Тебе следовало затеряться в толпе, но ты сияла, как цветок в гадюшнике.

Чем больше говорил Эрнан, тем заметнее менялась в лице Микия. Сперва ее глаза широко распахнулись, затем она поджала губы, словно готовый обиженно расплакаться ребенок, а щеки ее зарумянились. И под конец на лице ее так отчетливо читалось недовольство, что Эрнан умолк, давая ей возможность высказаться — он был готов опровергнуть любой из ее доводов.

Однако девица и тут смогла его удивить.

— Так ты считаешь меня цветком в гадюшнике? Как интересно!

Если это было кокетство, то Эрнан на него не попался. Он продолжал смотреть на незадачливую осведомительницу, а как только она умолкла, вернулся к перечислению ее ошибок.

— Ты перекрасила волосы? Это порошок сизого гриба, так? Держится день-два, но красит не только волосы, но и кожу. Любой осведомленный заметит темные полосы на твоём лбу, даже окрашенные пудрой, и поймет, что ты зачем-то скрываешься.

Микия молчала, а Эрнан глубоко вздохнул. Хотя бы она не пыталась спорить.

Их разговор завершился.

— Розаннет, — негромко буркнула девушка.

Сперва Эрнан решил, что ослышался, но потом все же переспросил.

— Что?

— Розаннет — мое настоящее имя, — пояснила она, с усталым видом снимая с рук кружевные перчатки. — Не Микия.

— Эрнан, — спокойно представился тот. Его имя она наверняка уже слышала, раз именно ему передала послание. Но люди любят, когда им представляются лично.

Розаннет кивнула. На ее губах расцвела улыбка, словно недопонимания и напряжение между ними лопнули мыльным пузырем.

На этом они и расстались.

Глава 2. Разбитое тенью сердце

Одним из самых чудаковатых правил культа «Рассвет» было то, что костер, который они разжигали поздним вечером, чтобы согреться и обсудить события минувшего дня, обязательно должен быть зеленым. Так уж повелось. Дортен бросал в огонь жменю магического порошка, и языки пламени изумрудного цвета, словно прямиком из Бездны, были обеспечены на несколько часов.

Недавнее собрание было особенным — участники с любопытством и неизбежным недоверием приняли нового члена сообщества. Дортен как глава культа еще перед встречей с новым членом провел отдельное собрание. Он заверил магов, что новенький — обладатель цвета души такого же, как и у легендарного темного мага. Более того, новенький не помнит ничего о своем прошлом и иногда способен на подозрительно сильные заклинания. Ожидаемо, что его заявления восприняли настороженно, но с долей интереса. Эти люди, хоть и были разочарованы в жизни и никому предпочитали не верить, все же ждали чуда. Иначе почему они тут?

Когда на собрание заявился Рейхам, все изменилось. Произвести впечатление он умел. Рейхам рассказал короткую историю — ничего не помнит, обладает темной магией на уровне инстинктов, вынужден скитаться, чтобы не попасться в руки королевской стражи. И легко продемонстрировал сильнейшее заклинание, призвав на пару минут монстра прямиком из Бездны, а затем легко поразил его черной молнией. Участники культа были впечатлены, но и озадачены.

На второе собрание с его участием маги подготовили вопросы. Их было много — каверзных, коварных и смелых. Одни касались его прошлого, другие — источника силы.

— Разве я не такой, как и вы? — он изумлялся искренне, и это подкупало. — Сколько себя помню, умел воспроизводить такое заклинание.

— И тебе всегда хватало сил? — расспрашивал его Дортен, играя по заранее подготовленному сценарию.

— Проблемы у меня возникали только с тем, чтобы вспомнить, как действует заклинание. И чтобы достать проводник для магии, способный выдержать мою силу.

Привычную магическую книгу он заменил более дешевым посохом. Дерево потемнело, будто испепелилось.

— Но кто научил тебя таким заклинаниям?

На что Рейхам изображал грустную улыбку.

— Если бы я помнил...

На третьем собрании он продемонстрировал смертоносный черный вихрь. А на четвертом уже обаял Саруну, одну из самых скептических участниц. Также приняли Рейхама двое уже немолодых и весьма опытных магов. А вот ровесник самого Дортена, Ховер, был настроен крайне осторожно.

Сегодня собрание прошло спокойно. Тот, кто затеял эту сомнительную игру, наконец стал полноценным игроком, и какой бы ни была его цель, он явно к ней приближался. Дортен мог лишь наблюдать и помогать — выполнять свою работу.

Зеленые языки пламени уже вспыхнули посреди зала, и помещение наполнилось теплом. Сейчас члены «Рассвета» базировались в заброшенном зале полуразрушенного здания — бывшего форта, ныне давно забытого.

Конечно, никто не знал об истинной причине такого могущества Рейхама. Но на шее его болтался медальон — сильнейший артефакт под названием жемчужина ночи. Он дарил неограниченный запас магической силы и позволял творить заклинания, которые неподвластны обычным магам.

Костер уже догорал, но спать ушли далеко не все. Саруна по-прежнему сидела на камне, задумчиво выстреливая стрелы для своего лука. Дортен лениво наблюдал, как покачиваются ее длинная светлая коса в такт движениям кинжала.

Ожидаемо, что Рейхам тоже остался сидеть у костра. Он глубоко задумался, и зеленоватые отблески огня делали его лицо жутким.

— Как думаешь, молодой маг, может ли одна жизнь быть важнее нескольких?

«Начинается», — вздохнул Дортен.

Рука, подпирающая подбородок, задумчивый взгляд, будто бы устремленный куда-то далеко... он хорошо играл, правда, пока непонятно, что именно.

— Все зависит от того, чего ты ждешь, — неопределенно отозвался Дортен.

В памяти всплыл недавний разговор. Там, в замке, пока они только готовились к походу, Рейхама заинтересовало, как члены культа относятся к насилию, а точнее — к жертвенному убийству. Дортен насторожился, ведь ничего подобного он не планировал и в культе не пытался продвинуть. Хотя он и догадывался, что большинство членов «Рассвета» уж точно кому-то вредили, так как им буквально приходилось выживать в условиях мира, где сама их сила, подаренная природой, считалась незаконной.

— Когда-то я читал одну магическую книгу заклинаний, — начал Рейхам. — С тех пор одно засело у меня в мыслях.

Зеленоватый огонь вспыхнул искрами, и на миг показалось, что маскировка Рейхама слетела. Но то была иллюзия — его волосы по-прежнему оставались черными.

Саруна прислушалась к их беседе и теперь хмурилась.

— Что за заклинание? Сильнее тех, что ты сейчас используешь?

— Да, дева. Оно обещало немалую силу, но требовало жертву. С тех пор я думал, справедливо ли лишить жизни одного, чтобы спасти десяток... а то и сотню. Сотни?

Саруна молчала, проверяя стрелы, а Дортен пытался понять, чего от него ждет его мастер. Поддержки?

— Справедливо, — раздалось за его спиной, и Дортен обернулся. К огню вернулся Ховер. — Всем нам приходится чем-то жертвовать. Такие условия ставит сама жизнь. Никто не выбирал родиться с этой силой.

Закутанный с ног до головы в тяжелый плащ, он выглядел куда старше своего возраста.

— Я тоже пришел ко мнению, что такая жертва возможна. К тому же, если она пойдет на пользу темным магам, которые и без того страдают от своей силы.

Ховер и Саруна молча переглянулись, а Дортен вздохнул. Он понял, к чему вел его мастер. И осознал, чего добился. Ведь именно Ховер относился к нему с наибольшим недоверием.

Чем больше времени проходило, тем лучше Рейхам подбирал ключики к каждому из членов культа. Незаметно, но мастерски плел свою паутину, неторопливо, но основательно решая проблему за проблемой. Но самое главное — он подкреплял веру каждого в то, что он достоин большего. Уж с этим измученные темные маги не могли не согласиться.***

В Тауре утро начиналось рано. Едва золотое солнца прорезало тьму, как в городе закипала жизнь. Даже здесь, в отдаленной его части, улицы с рассветом наводнялись людьми. Кто-то спешил работать, кто-то торговал всякой всячиной прямо под окнами, то и дело можно было услышать крики — обворованных людей, попрошаек или пришедшей на помощь стражи.

Эта улочка звалась Серый угол, и на ней громоздились трех- и пятиэтажные здания, все до единого с лавками на первых этажах. Эрнан жил на чердаке, в большой комнате с высоким потолком. Вид отсюда на город открывался прекрасный, так что изредка возникавший шум не казался серьезной проблемой. Уже почти десяток лет назад Эрнана привела сюда колдунья, которая и помогла ему привыкнуть к жизни в Нардлуне, и обучила самому необходимому. Вот

только она исчезла уже больше года как. Тогда изменилось все. Эрнан даже не предполагал, что успел так привязаться.

Первые месяцы он пытался ее искать, но все, что у него осталось — стремительно заканчивающиеся монеты и магический амулет. Его Риона сама повесила ему на шею и наказала носить с собой. Амулет немного пугал, от него исходило едва ощутимое магическое поле, тщательно запечатанное заклинанием.

— Только никому его не показывай. Носи под одеждой, — напутствовала Риона.

А через пару дней после того, как вручила ему медальон, она бесследно исчезла. До сих пор Эрнан пытался ее искать, но так и не нашел ни одного следа. Задействовать амулет же опасался. Никогда Риона не бросала слова на ветер, никогда не говорила ничего просто так.

И его одолела тоска, холодная и пустая — вместе с наставницей из этого дома ушел свет, к которому он только-только привык.

Однако деньги Эрнану были нужны, и бездействовать и заниматься только поисками он себе позволить не мог. Непереносимость грибов, самого популярного в Нардлуне продукта, сыграла с ним злую шутку. Пропитание сделалось серьезной, а главное, дорогой задачей. И мясо, и овощи стоили значительно дороже.

Потому уже сегодня Эрнан собирался отправиться в путь, чтобы поскорее выполнить задание. Брать его или не брать, вопроса не стояло, особенно когда уже выложил за дополнительную информацию пару монет. А так как официально в гильдии он не состоял, добыть задания становилось крайне сложно, и он мог делать это только через посредников.

Дорога на Шонсен — это недалеко. Скорее всего, речь шла о перевале близ Шонсена. Шестой день луны — это послезавтра. А чтобы застать закат, выйти из дома нужно сегодня до вечера. Сын торговца Тол-Броума. Эрнан уже поспрашивал и узнал, что Тол-Броум действительно живет в Тауре, при деньгах, но не слишком видный. И у него в самом деле есть сын, которому около двадцати. В городе его не видели уже больше десяти дней. Поговаривали, что ушел куда-то, желая совершить подвиг, отец ничего не знал.

Полностью завершил подготовку Эрнан только к полудню. Финальным штрихом стало обязательное изменение внешности.

В этом ему помогала магия. Эрнан подошел к древнему сильно поцарапанному зеркалу. В отражении на него смотрел тот, кому в Нардлуне лучше не показываться. Серая, словно у статуи, кожа, выдающая в нем полукровку-темного эльфа, белые с серебристым блеском волосы, из которых выглядывали островежные уши. И в довершение — глаза, бледно-сиреневые, также указывающие на эльфийское происхождение. Зато черты лица более мягкие, чем у них, за это, вероятно, стоило поблагодарить своего человеческого отца, которого Эрнан никогда не знал. Это позволяло маскироваться, скрывая лишь уши и меняя цвета кожи, волос и глаз.

Вздыхнув, Эрнан сосредоточился и мысленно воззвал к собственной магической силе. Она ощущалась потрескивающим ядром в груди и, стоило к ней обратиться, как потекла по венам вместе с кровью, а затем собралась в проводнике — медальоне, висевшем у него на шее. Всего пара секунд, и магия сработала. Перед ним стоял ничем не примечательный юноша с бледной кожей, темными волосами и глазами. Простенькое заклинание, но такая качественная иллюзия. И Эрнан, накинув на голову капюшон и подхватив походную сумку, покинул чердак, заперев дверь.

Что ж, начиналось очередное приключение ради денег на пропитание.

До ворот Таура он добрался на попутной повозке, затем напросился пассажиром к извозчику вина, и тот довез его до ближайшей деревни. К тому моменту уже стемнело и вошла первая луна. Перекусив свежеспеченным хлебом и скудной овощной похлебкой в местной таверне, Эрнан заночевал там же, сняв крохотную комнатку, куда и кровать словно чудом поместилась. Но уснуть не удавалось долго, вплоть до восхода алой луны. Тогда-то он и услышал

тихие, намеренно заглушенные шаги по скрипучему коридору. Кто-то крался в ночи и, судя по звукам, застыл прямо у двери в снятую Эрнаном комнатушку.

Молния была уже наготове — кинжал, который он использовал чаще всего. Лишь чуть приоткрыв глаза, чтобы не выпускать из виду запертую дверь, Эрнан ждал. Но ничего не происходило. Минуты шли, а неизвестный так и стоял у двери. Или же уже ушел? Ему понадобились бы невероятные умения, чтобы остаться незамеченным.

Эрнан уже начал испытывать раздражение, ведь утром ему предстояло раннее пробуждение, а значит, существовала необходимость выспаться. И как спать, если под дверью торчит неизвестный?

Кто, кстати, мог бы это быть? Вор, посчитавший, что у неприметного путника есть что стащить? Такие были нередкими спутниками в дороге, они же зачастую преследовали до ближайшего безлюдного места и там нападали. Может, кто-то, связанный с темными магами? Эта девчушка, Розаннет, была уверена, что Эрнану грозит опасность. Но стал бы умелец в темной магии вот так торчать под дверью? Зачем?

И что этот неизвестный там делает?

Алые лучи второй луны уже начали слабеть, возвещая о скором приходе утра, и тогда Эрнан решил действовать сам. Раздраженный и осторожный, он бесшумно поднялся с кровати и, держа кинжал наготове, двинулся к двери. Так как комната была тесной, ему понадобилось сделать всего пару шагов. У самой двери он остановился, контролируя даже дыхание, чтобы ничто не вызвало лишних звуков. Но увы, прогнившие половицы оказались коварны, и одна протяжно заскрипела. Скрываться дальше не было смысла, и Эрнан, выставив Молнию перед собой, ногой распахнул дверь и опрометью выскочил в коридор.

Света тут не было, но благодаря эльфийским глазам Эрнан в нем и не нуждался. В темноте он видел так же хорошо. И он здорово удивился, не обнаружив в коридоре никого. Пустота... За дверью никто не скрывался, ближайшие комнаты находились далеко от него, единственное окно в коридоре располагалось в самом его конце.

Не могло же почудиться?

Только тут Эрнан ощутил легкий отголосок магии. Он завис в воздухе, совсем слабый, не более чем остаточный след. Нет, не магии... это было колдовство — то, что для свершения требует магической пыли, а не внутренних сил.

Остановившись у двери в свою комнату, Эрнан едва коснулся грубо отесанного дерева кончиками пальцев. След заклатья кольнул сильнее, но определить его характер оказалось непросто. Что это? Проклятье? Слежка? Он вдруг нахмурился, осознав, с чем имеет дело. Охранная метка? Почему?

Такие заклатья часто используют родители, чтобы оградить своих чад от неприятностей. Или возлюбленные, желая защитить вторую половинку. Но наложить заклатье на дверь... какой в этом смысл? Его следовало вешать на человека.

Еще раз проверив все и убедившись, что не рехнулся, Эрнан вернулся в комнату. Спать расхотелось полностью. Более того, находиться в этой комнате он больше не желал, и потому принялся собираться. Вторая луна уже покинула ночной небосвод, деревня погрузилась в темноту, когда он тихо оставил комнату. В зале, где вечером толпилось столько народа, стояла тишина. К счастью, дверь хозяин не запирает, и покинуть таверну труда не составило.

На улице по сравнению с вечером заметно похолодало. Эрнан поежился и поспешил к тропе, огибающей поле и ведущей в лес. Все равно спутников, готовых подсобить с повозкой, вечером найти не удалось, вероятность, что таковые отыщутся утром, была слишком низкой.

Утренний холод быстро перестал ощущаться, стоило ускорить шаг. Вскоре начало светлеть, но в тени гигантских деревьев все равно приходилось полагаться на эльфийское зрение. Лишь спустя пару часов ходьбы посветлело и в лесу, и Эрнан сверился с картой. Пока он успевал с лихвой. Значит, есть время и возможность немного передохнуть.

Для временного лагеря он выбрал маленькую пещерку под старой сосной. Сухая, с мягким ковром старых иголок, она отлично подходила для привала. Выпив немного воды из фляги и подкрепившись сухими ягодами, он наконец задремал, пообещав себе, что отдых не продлится дольше пары часов.

Так и случилось. Вот только пробуждение оказалось совсем не таким, как он рассчитывал.

Это мог быть сон, всего лишь навеянный пережитым кошмаром. Вот только Эрнан ощущал себя в нем так, словно и не засыпал.

В небе стояла огромная алая луна, отчего водоем рядом казался наполненным кровью. Алая луна — лучший друг наемников, поскольку символизирует тот час, когда большинство жителей уже спит. Но в безопасности себя Эрнан не ощущал. Напротив.

Что-то влекло его. Что-то темное, жуткое, маленькое, но очень сильное. И оно находилось так близко, что это казалось невыносимым.

— Я найду тебя, — шептали чьи-то губы, и голос казался незнакомым, но очень холодным, как камень в пору алой луны. — Я уже нашел!

И все тело мигом сковало, будто невидимые, но очень крепкие лозы обвились вокруг рук, ног и шеи, и Эрнан не мог сдвинуться с места. Воздух казался ледяным и густым, как неведомое алхимическое варево, даже сделать вдох удалось не сразу. По спине пробежал ледяной пот.

Неторопливые шаги в темноте звучали так отчетливо, словно нарочно стремились отпечататься в памяти. Шаг, еще шаг, мысли беспомощно заметались, обнажая дикий, нечеловеческий страх, какой можно испытать лишь к чему-то, с чем твои силы очевидно неравны. К нему приближалось чистейшее зло, а он не мог сделать ничего! И как ни пытался воззвать к собственной магии, она попросту не откликалась.

Едко-зеленый дым окутал его разум, резко стало больно, и Эрнан проснулся. Он подскочил, кажется, с криком, сел на хвойной подстилке, сжав кулаки. Сердце безумно колотилось, грудь все еще сковывала фантомная боль, а к рукам только сейчас возвращалась чувствительность. Что это было? Просто кошмар?

«Нельзя тут задерживаться», — понял Эрнан.

Торопливо собравшись, он покинул пещеру, вернулся на тропу и двинулся дальше.

Глава 3. Разбитое тенью сердце

— Ариас Тол-Броум! — посыльный кричал так громко, что закладывало в ушах. Изнутри невольно поднималась волна недовольства. Зачем столько шуму? Он ведь вообще-то скрывался и уж точно не желал, чтобы каждый в таверне узнал его имя.

Посыльным оказался мальчишка лет 14, чумазый, в рубахе больше него чуть ли не в два раза, подпоясанной кое-как старым отрезом ткани. Торчащие во все стороны волосы неопределенного цвета не скрывали перепачканный лоб и щеки, но большие темные глаза смотрели ясно. Ариас обратил внимание на его обувь. Стоптанная, но крепкая и очень хорошая. Значит, умеет и не впервые преодолевает большие расстояния. Кто его послал? Отец?

— Иди сюда, — неохотно подозвал его Ариас.

— Это ты, да? — тут же оживился тот. Он подбежал к столику, за которым расположилась компания из пяти человек, и с интересом осмотрел всех по очереди.

Таверна была маленькой, душной и переполненной, и размещать за столиком еще этого оборванца точно не хотелось, им самим едва хватало места.

— Так что тебе? — не выдержал Ариас.

— Мне сказали передать тебе записку, — выговорил мальчишка.

— Кто сказал?

Простоватое выражение лица сменилось на хитрое.

— Он приплатил мне три серебряника за то, чтобы я не рассказывал.

Крайне недовольный, Ариас вынул из кошель и оставил на столе четыре серебряника.

Деньги утекали из рук, как вода. Осталось уже меньше половины того, что он с собой брал, а ведь казалось, что он накопил очень много. Конечно, ему приходилось содержать свой маленький отряд, но с каждым днем он тратил все больше. Еда, оружие, лекарства, даже место, где можно поспать — все стоило денег, и монеты из кошель словно испарялись сами собой. А о заработке пока не шло и речи.

— Ну? Кто это был? Мой отец? — потребовал он ответа.

Мальчишка потрогал серебряники, обрадовался и так быстро и ловко сунул их в карман, что Ариас даже не успел за ним уследить.

— Господин Эдайн Ал-Бери. Так берешь письмо?

Глаза Ариаса сузились. Имя удивило, что уж тут говорить. И хоть с главой наемников Таура они были знакомы, в первую очередь благодаря светским мероприятиям, но дружбу никогда не водили. Эдайн казался Ариасу довольно неприятным и слишком высокомерным. С чего бы такому типу присылать письмо?

Он выхватил у мальчишки конверт, быстро вскрыл его и принялся читать.

«Молодой Тол-Броум, вынужден писать Вам, поскольку именно Вы стали причиной невольного интереса со стороны сразу нескольких структур. Маленькое расследование, которое провели мои подчиненные, показало, что Вы желаете быть независимым искателем приключений, для чего, несомненно, вам необходим послужной список. Суть моего промысла Вам, несомненно, известна. Я предлагаю сотрудничество на условиях лояльности Вас и Вашей компании.

Если Вы согласны, немедленно вернитесь в Таур. Вам не следует участвовать в том, что произойдет со дня на день на дороге неподалеку от Шонсена. Моя разведка доложила, что там готовится нечто куда более опасное, чем то, что известно Вам. Вы и Ваши люди можете всерьез пострадать.

Рико наверняка выманил у Вас четыре серебряника. Как только Вы вернетесь в Таур, я возьму эту сумму.

Искренне надеюсь на сотрудничество и понимание,

Эдайн Ал-Бери».

Письмо настолько ошеломило, что Ариас перечитал его два раза. И все равно слов не находилось. Тут бы порадоваться — сам Эдайн предложил на него работать, а это огромный шаг вперед, учитывая цели Ариаса. Можно было даже задвинуть подальше собственные пожелания и неприязнь к этому типу, оно все равно того стоило. Вот только Эдайн хотел от него слишком многого.

Все дело в том, что предстоящее происшествие под Шонсеном — это его шанс проявить себя как искателя приключений.

Так уж вышло, что отец Ариаса очень хотел видеть в нем преемника. Вот бы еще его мнение спросили... в душе Ариаса же давно поселилось совсем другое желание. Оно манило возможностями, легким ветерком приключений и сладким привкусом славы. Всем сердцем Ариас жаждал стать именитым искателем приключений. Не наемником, работающим на такого типа, как Эдайн.

Пару незаконно подхваченных заданий он уже выполнил, но в гильдию вступить так и не смог. А потом отец начал вставлять ему палки в колеса, и пришлось, скрываясь, временно покинуть дом. Потому что Ариас взял очень важное задание — спасти торговца от группы незаконных магов, которые вознамерились стянуть с него ценный товар или золото. Бедолага должен был заключить выгодную сделку в Шонсене, куда он вряд ли сможет добраться, если не помочь. За такое дельце купец не только хорошо платил, но и собирался порекомендовать его в гильдии искателей приключений. Вот что важно!

А с Эдайном он поговорит позже. Он может тоже оказаться очень полезным.

— Ты мелкий воришка, — Ариас строго посмотрел в глаза наглому посыльному — Рико его звали, значит. Тот ойкнул и отступил на шаг.

— Что там? — заинтересовался Фирк, один из членов его команды — рослый детина, носивший с собой огромную булаву. На его пропитание уходило довольно много, но он обеспечивал безопасность группы.

— Что тебе такое написал этот богатеи? Позвал вернуться к папочке? — хихикнула Висса. Она неплохо владела магией воды. В предстоящем бою она могла сыграть важную роль. В их группе никто больше не умел обращаться с магией. Также Висса была единственной женщиной среди них.

Оставшиеся двое — Торик и Хорган — имели опыт наемников и искателей приключений. Оба умели и сражаться, и выживать, и подсобить советом, где надо.

— Я ничего не украл, ты сам дал мне серебро, — упрямо заявил Рико.

С таким характером, пожалуй, что-то из него дельное выйдет. Если его раньше не стукнут по голове где-нибудь в подворотне.

— За эти деньги отправишься обратно. Передашь Эдайну письмо, — заявил Ариас.

Лицо его сделалось таким недовольным, что хотелось рассмеяться. Мальчишка только сейчас понял, что попал в свою же ловушку.

— Что? Это дорого, нужно больше серебра!

— Эдайн отдаст тебе еще четыре монеты, — отмахнулся от него Ариас. — Если, конечно, ты доставишь ему послание.

Он выхватил из котомки перо с чернилами и принялся писать ответ прямо на обратной стороне письма. Задумался он всего лишь на мгновение, а затем глаза его блеснули.

«Уважаемый Эдайн Ал-Бери,

буду очень рад с Вами сотрудничать, но лишь в том случае, если Вы сами на это согласитесь после моего возвращения. Увы, я не намерен отказываться от участия в событиях близ Шонсена. Я и моя команда проделали долгий путь и основательно подготовились. Мы обязательно спасем купца от расправы и не позволим магам бесчинствовать.

Искренне Ваш, Ариас Тол-Броум».

Письмо он сложил вчетверо и сунул обратно в конверт, после чего передал мальчишке.

— Передай ему это. И больше не лги тем, кому доставляешь послания. В следующий раз такие люди могут поступить с тобой жестоко и не заплатить вовсе.

— Как ты? — он мрачно сощурил глаза.

— Я не обманывал тебя, — строго возразил Ариас. — Твой хозяин заплатит тебе, если доставишь послание быстро. А нам нужно выдвигаться.

— Погоди, — мальчишку остановила Висса. Ее смуглые пальцы с подкрашенными голубой пылью ногтями схватили его за плечо, и тот дернулся. — Расскажи-ка, как ты нас нашел?

Рико попытался вырваться, но Висса держала крепко. И он неохотно сознался:

— Между Шонсеном и дорогой только одна таверна. Эта. Эдайн сказал, что вы будете тут и описал тебя, — он ткнул пальцем в Ариаса.

Тот хмыкнул и развел руками.

— Ну и как он меня описал?

На лице мелкого проходимца мелькнуло явное довольство собой.

— Голубоглазый блондин с нежными руками в перчатках, разодет так, словно собрался на бал, а лицо как у деревенского простака. И с ним еще четверо, один огромный, а вторая — женщина.

Висса не сдержала смехок, а Фирк крикнул и ткнулся лицом в кружку с сидром. Ариас ощутил прилив злости одновременно и к мальчишке, и к гребаному Ал-Бери.

— Убирайся и доставь ему письмо вовремя, — пробурчал он.

— Ага, — мальчишка стрелой вылетел из таверны, явно опасаясь расправы и определенно довольный собой.***

Лес не нравился Эрнану. Что-то в нем изменилось с тех пор, как он покинул пещеру в корнях сосны и продолжил путь. Сначала казалось, что это лишь последствия неприятного сна, но чем больше Эрнан шел, тем отчетливее понимал, что дело в другом.

Хоть сильными заклинаниями он не владел, но эльфийская сущность давала ему чувствительность к магическому влиянию. В лесу же отчетливо витал след чего-то тяжелого и сильного. Даже в Рихастре, где магия была повседневностью, он такое ощущал редко.

Что это могло быть? И что важнее — связано ли это с его заданием или с ним самим?

Время у Эрнана еще оставалось, и он рассчитывал прибыть к месту за пару часов до обозначенного заката. Даже если не спешить, останавливаться на ночлег и не забыть о времени на то, чтобы осмотреться, он спокойно успевал.

Ближе к закату лес начал меняться. Грибных деревьев стало больше. Их гигантские шляпки закрывали солнце куда ощутимее, чем хвойные кроны, особенно когда были двух- или трехъярусными. Вечер становился все более плотным, сумерки сгущались, а небо, вспыхнув разок рыжим, начало стремительно остывать и сереть.

На небо бледно-голубым диском вошла первая луна, удлинив тени, когда деревья наконец начали редеть, а тропа расширилась. В воздухе появились первые запахи жилища — костра, готовки. И правда, за ближайшим холмом лес заканчивался, а тропа уводила напрямик к деревне. Лир, маленькое, но хорошо укрепленное поселение, Эрнан тут уже бывал. Местные были крайне осторожными из-за постоянных набегов разбойников из леса. Потому деревню окружал частокол, на полях не ленились ставить ловушки. А на огромном грибном дереве у самого входа в деревню ночью всегда кто-то дежурил. Туда Эрнан и направился.

Молодой мужчина в легких доспехах и с заточенным копьём спрыгнул на землю с грибной шляпки так ловко, что наверняка надеялся ошеломить.

— Привет, Тарн, — улыбнулся Эрнан, отступая на шаг вежливости ради.

Юноша присмотрелся, глаза его блеснули, и он радостно хохотнул.

— Эрн! Давно тебя не было! Что, снова по делу? — он хлопнул Эрнана по плечу, довольно и явно не щадя силы. Тот покачнулся, но выстоял.

— Да. Есть свободные комнаты? Я хотел бы подремать до рассвета.

— Найдем! — Тарн махнул рукой, приглашая идти за собой. Оба минули частокол, ворота и вошли в деревню.

Тарн выглядел в самом деле радостным. Взъерошенная светлая шевелюра, широкая улыбка вместе с сильными руками выдавали в нем открытого деревенского паренька, которому можно доверить серьезную работу. Так и было, Тарнис — один из сыновей местного старейшины.

Деревня Лир удачно располагалась рядом со слиянием двух торговых путей и потому гостиница здесь имелась — довольно опрятное двухэтажное строение из дерева, с широкими створчатыми дверьми и просторным двором с крытым загоном для ездовых животных. Эрнан и Тарнис как раз проходили мимо, когда из стойла высунулась белоснежная собачья морда. С черным ухом и нелепым алым бантом на макушке. Эти детали резко вспыхнули в памяти, вынуждая вспомнить, откуда он их знает.

Девчонка, Розаннет. Это разве не ее пес?

— У вас уже есть сегодня постояльцы? — уточнил Эрнан.

Тарнис шел впереди, он пожал плечами, не оборачиваясь, и кивнул в сторону двери.

— Парочка. Семья путешественников и девица из города. Сейчас не сезон, уже холодно, урожай собрали.

За пару монеток Эрнан получил ключи к комнате и отправился на второй этаж. Свет зажигать не стал, но принесенным тазом воды воспользовался и сразу же лег в постель. Спать дольше пары часов он не планировал, иначе рисковал не достичь своей цели.

Уснуть удалось быстро, но сон был поверхностный и некрепкий. К разуму словно прилипло нечто тревожное и тяжелое, и он никак не мог от этого избавиться. Как только земля погрузилась в предрассветный мрак, Эрнан открыл глаза и, не медля, тихо поднялся с кровати, забрал вещи и вышел во двор гостиницы. Разумеется, все еще спали. Скрыться здесь было непросто, потому Эрнан остановился у окружающего здание забора позади собачьего стойла. Там он и провел оставшееся время до рассвета, стараясь не попадаться никому на глаза.

Деревня пробуждалась неспешно. Сперва начала кудахтать домашняя живность, во дворах залаяли, выпрашивая еду, псы. Домишки тут стояли невысокие, с глиняными крышами, но крепкие, все с частоколами и массивными воротами, и вскоре из них показались люди.

И вот наконец дверь гостиницы распахнулась. Во двор вышла девушка в легком походном костюме. Сизая накидка открывала коричневую юбку до колен и высокие сапоги. На волосах покоилась маленькая шляпка, тоже коричневая. Краска уже смылась, и ее кудри оказались каштаново-рыжими. Конечно, это была Розаннет, и она тут же двинулась к стойлу со своей собакой.

— Пини, вот и я, ты ведь не слишком без меня скучала? Отдохнула? Какая ты умница, съела весь корм! Готова продолжить путь?

Розаннет остановилась возле стойла и потрепала свою собаку между ушей. Та тихо твякнула, ткнувшись мордой в руку хозяйке. Пини... так могли называть щенков, а эта явно больше не вырастет — в холке она достигала плеча Розаннет. Вполне взрослая ездовая собака.

— Вот как ее зовут — Пини, — Эрнан наконец показался, выйдя из-за стены стойла.

Если Розаннет удивилась, то мастерски сдержала свои эмоции и никак этого не показала. Она только повернулась к нему, выгнула одну бровь и сложила на груди руки. Сделала это весьма картинно, ведь накидка ей явно мешала.

— Ты меня преследуешь, что ли? Это запрещено, если ты не знал, — заявила она.

Забавная — выбирает тактику нападения, когда явно отправилась по его следу сама. Эрнан подошел ближе. Всего два шага, а она уже заметно насторожилась, словно ожидала нападения. Вероятно, где-то в этих двухъярусных юбках прятался кинжал, а то и не один.

— Кажется, меня преследуешь ты, — спокойно отозвался он. — Почему?

Девушке вопрос не понравился. Она нервно фыркнула, повернулась к своей собаке, почесала ее меж ушей. Та довольно зажмурилась.

— Пиниата — вот ее полное имя. Но я, конечно, зову ее коротким, ведь это удобнее. Видишь, как она радуется, что хозяйка рядом? Мне ее подарили, когда я была еще совсем ребенком. С тех пор мы вместе, и я несу за нее ответственность. Это ведь естественно — брать на себя ответственность за тех, на кого ты уже как-то повлиял.

Чем больше Эрнан ее слушал, тем глубже делалась морщинка на его лбу между бровями. Его что, в самом деле сравнили с собакой из-за того, что эта девчонка передала ему подсказку, выкупленную у нее же? Он не мог понять, глупа она или слишком наивна.

— Ты говоришь странные вещи, — он вздохнул и поднял глаза на собаку. Вблизи она выглядела огромной, но ее круглые черные глаза казались добрыми. — Я верно понял? Ты решила преследовать меня из-за того, что продала мне подсказку?

— Не тебе судить. То, что я делаю, останется на моей совести.

Эрнан вспомнил еще кое-что, но, кажется, можно было даже не уточнять.

— Значит, охранное заклинание на двери комнаты в таверне — твоих рук дело?

Лицо ее вытянулось, она даже сжала кулаки.

— На двери? Я должна была оставить его на том, кто за дверью!

Все как он и полагал. Не слишком умелая колдунья, владеет легким оружием, хорошо развита совесть. Ее наверняка воспитывали в семье кого-то из власть и золото имущих, а потом что-то случилось, и Розаннет пришлось зарабатывать самостоятельно. Она даже не смогла отказаться от собаки.

— Возвращайся. Там, куда я иду, будет опасно.

Она лишь молча качнула головой, демонстрируя свое упрямство. Что ж, хотя бы честно.

Спорить с ней не хотелось совершенно, но и брать за нее ответственность Эрнан не собирался.

— В таком случае отправляйся со мной вместе, но не мешай, когда придет время.

Лицо ее выглядело ошеломленным, но секунду спустя она кивнула. Медового цвета глаза приязненно засияли.

— Хорошо.

Глава 4. Разбитое тенью сердце

— Тебе пора, — бесцеремонно заявил Рейхам.

Все, что мог на это ответить Дортен — повести плечом, поправляя походную накидку, и, не глядя в лицо своего хозяина, пробурчать что-то утвердительное. Ночь только настала, принесся холодный ветер со стороны реки, и даже в отдаленном от воды лесу стало зябко. Голубоватое серебро луны путалось в ветвях деревьев.

— Следи за выражением лица, — продолжал напутствовать его Рейхам. — Помни, какую роль играешь. Тебе нельзя оплошать, нельзя показать слабость. Запоминай детали — я спрошу у тебя многое, и тебе придется мне отвечать.

— Я понял, мастер, — все же отозвался он.

Пока Рейхам говорил, Дортен проверил походную сумку — ничего не забыл. Не хотелось признавать, но он сильно волновался.

Да, как хозяин и мастер Рейхам весьма хорош и великодушен. Оставляет много денег на жизнь, делится сильными заклинаниями, не беспокоит почему зря, только требует регулярных отчетов, но не так часто. Зато когда ему что-то нужно, он не потерпит ни отказа, ни слабости.

Являться главой «Рассвета» было не так просто. Дортен сильно рисковал, ведь деятельность культа могла попасть в поле зрения магической стражи. Темные маги в королевствах запрещены. Но Рейхам требовал от него результатов, снабжал всем необходимым, в том числе информацией, и это помогало. Дортен успешно со всем справлялся, даже находил время заниматься личными делами. Только сейчас, когда Рейхам покинул замок над пропастью, все изменилось, и роль Дортена сделалась куда более сложной. И если раньше он без сомнений давал обещание успешно выполнить задание, то теперь осознавал, как рискует.

Уже было поздно, все в лагере заснуло. Завтра Рейхам сообщит им, что глава отбыл по срочным делам. Отсутствовать, вероятно, придется день-два. И сделать предстоит так много... тревога сковывала ноги, от нее цепенели руки. Почтение перед старшим, более сильным и могущественным мастером в такие моменты меркло, и проявлялась сущность уличного мальчишки: бежать. Бежать как можно дальше, чтобы с него больше никогда не спрашивали больше, чем Дортен способен выполнить.

Жаль, с Рейхамом это не сработает, и он тут же выследит и вернет назад нерадивого недоученика. Совсем не хотелось думать, чего его тогда ожидает.

И хорошо бы услышать от него сейчас хотя бы пару напутственных слов, добрых, намекающих на веру в его силы. Но лицо Рейхама оставалось беспристрастным, уголки губ — опущенными, а суровый взгляд был где-то далеко, не здесь. Может, с тем мальчишкой-полуэльфом, которого он жаждет получить.

Что тут поделаешь, планы Рейхама всегда были сложными, многоступенчатыми и требовали полной отдачи. И относился он к ним серьезнее, чем к тем, кто их исполнял.

Люди для этого мага — просто фигурки на магической доске. Одними он может управлять, других подталкивают те, до кого не дотянулись его руки. Остальные же не имеют для него смысла и важности.

— Я пошел, мастер, — глухо оповестил его Дортен.

Они стояли у края лагеря, где заканчивалось вычищенное от деревьев и кустарников пространство и начиналась тропа напрямик к реке и дороге. Ветви деревьев и грибные кроны с разветвленными шляпками нависали над головой, закрывая звездное небо.

— Иди, — сухо отозвался Рейхам.

Черные магией волосы, не стянутые ничем и спокойно развевающиеся на ветру. Простые серые штаны и старая ношенная свободная туника с зеленой шнуровкой. Он выглядел совсем обычно, ничуть не походя на грозного мага. Если не заглядывать в глаза. В них пылало

высокомерное нетерпение. Всем своим видом он показывал, что дела его Дортена не касаются и ему следует выполнять те задания, что ему уготованы.

«Хоть я и обязан ему жизнью, но кажется мне, давно уже свое отплатил», — мрачно думал Дортен, молча ступая на тропу.

Ночь безмолвно приняла его в свои объятия.***

Пиниата оказалась не только выносливой, но и очень послушной и сообразительной ездовой собакой. Она мгновенно реагировала на все приказы хозяйки, к тому же легко преодолевала препятствия. Поваленное дерево не стало для нее преградой — Пиниата взмыла в воздух, вжав в шею голову. Овраги она самостоятельно перепрыгивала, с озорством и удовольствием трясла огромной головой.

Неудивительно, что к месту они прибыли значительно раньше, чем ожидалось. В запасе оставалось несколько часов. Сегодня осенняя погода расщедрилась на тепло. Солнце в зените ярко светило и припекало макушки, едва они остались без защиты леса.

— Нам нужна дорога на Шонсен, мы уже на ней. Дальше не торопимся, — остановил ее Эрнан, — Шонсен в нескольких часах езды отсюда. Нужно приблизиться осторожно и разведать обстановку.

Он уже спешил, в то время как Розаннет продолжала ехать верхом. Пиниата медленно брела вслед за Эрнаном по дороге, изредка обнюхивая камни и невысокие кусты на обочине. Ранее дорога шла у кромки леса, изредка заходя в пролесок и петляя меж холмов, но теперь впереди виднелась только равнина, перемежаемая редкими холмами и невысокими скалами с одной стороны и приближающейся рекой — с другой. Опыт подсказывал, что в таком месте, где спрятаться крайне затруднительно, ловушки могут располагаться весьма обильно.

— А что ты вообще собираешься делать? — спросила Розаннет, словно читая его мысли.

Здесь дул сильный соленый ветер, он трепал полы сизого плаща у нее за спиной. Шляпа давно слетела бы с волос, если бы ее надежно не держали широкие ленты, завязанные бантом под подбородком.

— Спасать сына Тол-Броума, — глухо отозвался Эрнан.

С того момента, как девушка согласилась продолжить путь с ним, они почти не говорили, только обсуждали детали маршрута. Кажется, она старалась не помешать ему. Это здорово разнилось с тем, как она вела себя ранее. Вероятно, она действительно учится.

— Как?

— Это я решу в ходе действия, — честно ответил Эрнан.

Не признаваться же, что у него совсем нет планов из-за недостатка информации. Но Эрнан соображал быстро и обычно умел вовремя сориентироваться даже в самой опасной ситуации. Здесь же он выступал третьей стороной, участия которой никто не ожидал. Какие бы события сегодня ни разворачивались, его цель не выглядела недостижимой.

Даже несмотря на предупреждение Розаннет.

— Ну и ладно, — буркнула та.

Дорога привела их к перевалу. Скалы здесь подступали к холмам вплотную, и лишь в одном месте можно было повернуть в нужную сторону, для чего требовалось подняться на небольшую плоскую возвышенность. Вдали уже серебрилась в солнечном свете река, а у ближайшей скалы росло несколько огромных деревьев. Их пушистые кроны мешали нормальному обзору.

Дорога на Шонсен, перевал. Это здесь. Дальше тракт резко разворачивался, обходя неудобные холмы, и вел напрямик к портовому городу. Шестой день луны. Закат. Это сегодня и это уже скоро. Вероятнее всего, там, на перевале, ждала засада. Эрнан мысленно посетовал на то, что с ними сейчас огромная ездовая собака. Она не позволяла прокрасться ближе незамеченным. Оставался только один вариант — Розаннет вместе с Пини скроются в холмах, а сам он подкрадется к перевалу со стороны горной гряды.

Но его спутница и слышать о таком не желала.

— Ну и как я смогу тебе помочь, если окажусь вдали? — заявила она, пока они шли в сторону скалы. Собака притихла и, словно учуяв настрой хозяйки, смиренно ступала рядом. Ее большие мягкие лапы позволяли ступать по каменисто-песчаной почве почти бесшумно.

— Мне не нужна помощь, — повторил Эрнан.

— Я же именно для этого тут, — возразила Розаннет, — хочу, чтобы с тобой все было хорошо и ни один темный маг не дотянул до тебя свои ручонки.

— Ты не сможешь ничем мне помочь.

— Неправда. Я — колдунья. Может быть, не самая сильная, но несколько мощных заклинаний знаю.

Слишком самоуверенна. Те, кто переоценивал свои силы, всегда терпели крах первыми. Потому Эрнан остановился и заглянул ей в глаза. Какой бы упрямой ни была эта аристократка, он не собирался сдаваться.

— Нет. Ты можешь подстраховать меня со стороны, если что-то пойдет не так. Зайди в лес и слушай, что происходит. Я привык работать один и не смогу нормально все выполнить, если рядом со мной окажешься ты.

Это могло звучать обидно, но как мог допустить он халатность там, где требовалась подчеркнутая внимательность и собранность? Тем более он не доверял той, кого совсем не знал, и не хотел, чтобы она его отвлекала.

Розаннет выслушала его и, немного подумав, кивнула. Она развязала ленты своей шляпы и, сложив, сунула ее в походную сумку. Серьезное уверенное лицо, поджатые губы, прямой взгляд — пожалуй, Розаннет впервые выглядела той, кем пыталась быть. Но самое ценное — она оказалась способной слушать и слышать

Глава 5. Разбитое тенью сердце

Затаиться и ждать, пока события начнут разворачиваться — уж это Эрнан умел превосходно. Когда он еще жил в Рихастре, ему не раз доводилось кого-либо выслеживать. Мягкая поступь, обеспечивающая бесшумное движение, способность замечать неприметное или спрятанное, а главное — терпение, и дело почти наверняка завершалось успехом. Род занятий повлиял и на его предпочтения в одежде — неброский покрой, темные цвета, обязательный капюшон. Тогда же он и решил, что самым удобным оружием для него станут парные кинжалы — Молния и Западня. Уже в Нардлуне у него появился магический кнут — Террор. Особенным его делали узелки на самом конце — лунный камень делал его проводником магии. Эрнан владел элементом молнии.

Пускать в ход Террор ему доводилось нечасто, но сегодня, возможно, это будет неизбежным, когда придет час вызволять молодого Тол-Броума. Ведь маги, а тем более темные, очень опасны.

Лишь бы не возникло проблем с девчонкой. О ней он не забывал, но не брал в расчет, рассматривая разве как возможное препятствие.

Со скалы, где Эрнан затаился, открывался достаточный вид на перевал. Пока же можно было еще раз хорошенько все обдумать в тишине, наблюдая, как диск солнца, наливаясь алым, подплывал все плотнее к горной гряде вдаль. Назначенный час приближался.

Когда на дороге показался путник на ездовой собаке, Эрнан сразу понял, кто он. Этого купца собирався защитить молодой Тол-Броум. И стоило ему приблизиться к перевалу, как было совершено нападение — его атаковали трое магов. Но темного среди них не оказалось. Возможно, девчонка ошиблась. Эрнан застыл и напряженно наблюдал за схваткой, уже опустив ладонь на рукоять кинжала. Пока сын купца не появился, вмешиваться смысла не было, никто ему за это не платил. Эрнан пытался оценить силу магов — один, наделенный талантом использовать камни и землю, явно был среднего уровня. Двое других, огненных, контролировали себя хуже и, вероятно, совсем недавно научились управлять магией. Но даже так, купец ничего не мог им противопоставить.

И вот тогда к бою присоединился еще один мальчишка, ожидаемо выступив на стороне жертвы. С нелепыми криками он бросился прямо в гущу событий, обнажив меч. Эрнан уже был готов вмешаться, но вскоре обнаружил, что у того есть союзники. Они ринулись в бой вместе с ним, едва не налетев на ездовую собаку купца, которая, перепугавшись, опрометью дала деру.

Маг земли действительно был хорош, но он явно не рассчитывал, что на стороне жертвы также окажется маг. Пока двое его соратников кидались огненными шарами, смугловатая девушка в неприметном костюме швырнула в них огромный водный снаряд. Эта атака оказалась эффективной, так как выпила у них магические силы, не дав возможности защититься.

Тем временем мальчишка и еще один воин пытались одолеть мага земли, но тот был слишком для них хорош. Он предугадывал любые удары и умело левитировал на обломках скалы. Да и находились они в месте, удобном для его атак. Уверенный в себе, спокойный и сильный, он не предпринимал торопливых действий и, казалось, просто проверял противников. К тому же, в качестве проводника магии он использовал книгу — а она была, как правило, куда сильнее посохов и палочек.

Что-то не так, понял Эрнан, хоть пока и не мог догадаться, что именно, и потому сдерживался, чтобы не ринуться в бой. Догадываться он начал, когда земляной маг всадил несколько обломков скал в землю прямо перед сыном купца. Тот попытался выбраться, продолжая размахивать мечом, но мало что мог сделать. Обломки скалы заблокировали его еще и сзади. Ему на помощь пришли его товарищи, но их быстро смело градом камней, не позволяя даже приблизиться.

Мальчишка что-то закричал, а маг усмехнулся и, прочитав еще одно заклинание, внезапно поднял руку. Страницы книги-проводника зашевелились, словно от ветра, и каменная клетка вместе с пленником поднялась в воздух. Находившийся в ней Ариас громко закричал.

Только тут Эрнан решил вмешаться. Выхватив сразу оба кинжала, он черной молнией метнулся вперед, выпрыгивая прямо посреди тракта. Не теряя времени, он сразу же ударил по клетке, разрушая один из камней-стен, и пленник недоуменно охнул. В один миг на Эрнана уставились удивленно распахнутые глаза, а в другой пришлось срочно уворачиваться от каменного копья, которое, похоже, должно было пронзить его бок.

— Забирайте его! — выкрикнул Эрнан, за грудки сгребая юношу и вытягивая из клетки, после чего швыряя в сторону его союзников. Могучий воин оказался расторопным и легко его подхватил.

К счастью, этого мужчину не особо тянуло геройствовать, и он тут же побежал прочь. Потому Эрнан резко развернулся на месте и уставился на своего противника. Нападать для него не имело смысла, но защитить себя и юношу он был готов.

Маг выглядел молодо, но его техники вызывали уважение. Да и тот факт, что он использовал книгу, говорил о его силе и опыте. Возможно, заканчивал магическую академию? Он все еще стоял на зависшем в воздухе камне и, кажется, оценивал противника. Ему явно не нравилось, как поворачивались события, и он думал, что делать.

Пока это продолжалось, девушка из команды Ариаса, маг воды, создала щит-пузырь, куда втащила купца. Хорошо, его команда не бездействовала.

— Ты кто такой? — маг земли говорил раздраженно, хотя и сохранял видимое спокойствие. — Убирайся!

— Нет! — кричал где-то за спиной Ариас.

Эрнан же только молча выставил перед собой оба кинжала, заявляя о намерении сражаться.

— Шутить со мной вздумал? — повысил голос маг земли. Книга-проводник в его руке замерцала темным золотом, оповещая о готовящемся заклинании.

От скалы рядом с угрожающим треском отломился кусок, и почти сразу в Эрнана полетело несколько острых камней. Двигаясь быстрее падающих обломков, он отбил кинжалами каждый. Последний камень раскололся надвое и тяжело рухнул рядом, в воздух поднялась пыль. Товары, которые вез купец, рассыпались по всему перевалу, горшки разбились. Они оказались пустыми.

Маг уже осознал, что недооценивал противника, и камень, на котором он стоял, отлетел в сторону подальше. Книга в его руке снова коротко вспыхнула теплым светом, когда в воздухе из обломков сформировался один большой камень, острый, как бритва, и тут же полетел в сторону Эрнана.

Его отбить кинжалами вряд ли вышло бы, а значит, пришло время Террора. Опрометью Эрнан выхватил скрывавшийся на поясе кнут, он развернулся уже в воздухе. Гладкий, черный, он двигался быстрее звука, опережая уже брошенное заклинание. Фиолетовые искры блеснули в свете заходящего солнца, и кончик кнута смертоносно щелкнул в воздухе. Пропущенный сквозь Террор заряд молнии расколол камень в воздухе на несколько кусков. Гибкий круглый ремень вернулся в руки владельца, тут же лишившись своих магических сил. Все это случилось за считанные секунды.

Еще пара ударов камнями, которые отчаянно предпринял маг земли, привели к такому же результату. Грохот не утихал, пыль поднялась в воздух. Противник больше не сдерживался, а Эрнан, быстрый и неуловимый, как удар молнии, метался по перевалу, снова и снова дробя и лишая магической силы его камни. Лицо его оставалось непроницаемым, но в глазах все более явно назревало недовольство. И вот он приземлился на уступ выше перевала, отозвал Террор и посмотрел прямо в глаза мага.

— Тебе меня не победить, ты только зря тратишь магические силы. Оставь мальчишку, — Эрнан кивнул в сторону Ариаса, — я заберу его и мы разойдемся.

Казалось, мага такая наглость поразила. Лицо его побагровело от ярости, и он метнул в сторону Эрнана особенно сильное заклинание, очевидно, рассчитывая поразить его каменной крошкой и пылью. Эрнан мог только принять его ответ. Он подпрыгнул высоко в воздух, выхватив кнут, и развернул его прямо над противником. Удар молнии прогремел вместе с щелчком острых наконечников из лунного камня. Маг второпях попытался защититься, сотворив заклинание барьера, но не успел — удар пришелся по его руке и задел грудь. Брызнула кровь, окропив валявшиеся под его ногами камни. Не устояв на месте, он свалился с обломка, на котором левитировал, книга упала недалеко от него.

Почти сразу же ледяное лезвие коснулось его шеи, давая понять, что бой закончен. Эрнан застыл позади него, крепко удерживая оружие и следя, чтобы маг не применил заклинание.

— Я же сказал, ты лишь зря тратишь силы, — холодно выговорил Эрнан и перевел взгляд на его подельников, которые так больше и не рискнули атаковать. Ариас, вырвавшись из цепких рук своего товарища, вернулся на перевал, но мог лишь констатировать завершение боя.

— Ха! — он даже хлопнул в ладоши, явно довольный таким исходом, а потом широко улыбнулся Эрнану. — Какой сильный! Ты тоже маг?

— Нет, — коротко бросил он.

Бой завершился, но... что-то было не так. Эрнан цепко высматривал по сторонам, пытаясь понять, что именно вызвало у него такое ощущение. Порыв холодного ветра взметнул в воздух пыль и осыпал каменной крошкой. Воцарившаяся тишина, скорее, тревожила.

Купец. Ранее девушка из команды Ариаса создала водный пузырь, чтобы защитить его и себя, но теперь пузырь лопнул, сама же она без сознания лежала на земле. Купец тем временем крался прямо к Ариасу, и только сейчас стало заметно, что в руках у него нож!

— Пригнись! — успел бросить ему Эрнан, но не успел.

Купец тоже оказался прытким и скорым. Убивать мальчишку он явно не планировал, но замысел его явно был дурным. Когда к спине Ариаса приставили острый клинок, он застыл, удивленно распахнув глаза. Мальчишка совсем не ожидал предательства.

— Проваливай, — прошипел купец, уставившись на Эрнана, — иначе я его убью.

— Что вы делаете... — Ариас умолк, когда лезвие надавило сильнее, и по острому металлу стекла первая капля крови.

— Закрой свой вонючий рот и сиди смирно! Одни проблемы с тобой, — зло выплюнул купец. Ариас же выглядел ошеломленным, однако страха в его глазах так и не возникло.

— Ах ты предатель! — прошипел он, невзирая на боль, — Я сам тебя убью!

Похоже, купец сговорился с магами, и их истинной целью как раз был Ариас. Вот почему в задании говорилось об опасности для сына Тол-Броума. Возможно, они надеялись получить выкуп у его отца. Эрнан нахмурился — задача усложнилась. Пострадать мальчишка не мог, иначе его собственное задание будет провалено и никто ему не заплатит. А эта поездка и без того вышла недешевой.

Он крепче сжал пальцами плечо поверженного мага.

— Кто заплатил тебе? Ты ведь не действовал самостоятельно?

Маг открыл было рот, но так и не успел ничего ответить.

Над головой раздался тихий, но крайне зловещий звук. От него кровь стыла в жилах. Словно неведомая сила разрезала сам воздух.

Удар пришелся по центру перевала, четкий, точный, смертоносный. Если бы в этом месте кто-то стоял, он бы уже погиб. Черный луч, издавая тихое шипение, раздробил насквозь лежавшие там камни вперемишку с черепками горшков, оставшиеся от недавней битвы, и они распались горсткой пепла.

Смертоносная темная магия, запрещенная в Нардлуне — именно так она выглядела.

На мгновение все на перевале затихли. Ариас успел отскочить прочь, несмотря на нож у спины, когда еще один луч ударил по камням рядом с ним. Купцу не повезло, он не успел сориентироваться, и смертоносная черная энергия его испепелила на месте. Он даже не успел закричать. Ариас в ужасе смотрел на то место, где только что стоял живой человек. Маг земли охнул и, похоже, застыл в ступоре. А вот его товарищи, маги огня, оказались расторопнее. Поняв, что с таким врагом не справиться, они стремглав понеслись прочь.

Темный маг. Это тот самый, о котором предупреждала Розаннет? Что ему нужно? Он явно не был в сговоре с нападавшими ранее.

Эрнан приготовился к трудному бою, но маг не спешил снова атаковать. Вместо этого он неожиданно появился сам. Он просто вышел из-за скал, мрачно осматривая всех, кто тут собрался. Выглядел он очень настороженным и напряженным.

Эрнана удивило, каким молодым он оказался. Около 20 лет, может, меньше. Худощавый, бледный, с короткими темными волосами и вытянутым лицом, он выглядел насупленно и враждебно. Острые глаза вцепились в Эрнана.

— Ты умрешь, — коротко заявил он.

В следующий миг Эрнану пришлось уклониться от мага и снова выхватить кнут, поскольку прямо в то место, где он только что стоял, ударил смертоносный черный луч, прожигая дыру в камне.

Отскочив на пару шагов, Эрнан швырнул в сторону противника несколько маленьких бомбочек, хранившихся в его внутреннем кармане под плащом. Но маг не позволил себя обмануть. Он легко перемещался, уходя от удара, и снова начал готовить заклинание. Эрнан прикинул свои силы — если мага утомить, он сможет справиться.

— Кто ты такой? — крикнул ему Эрнан, без особых усилий уходя от новой атаки. Луч отколол часть скалы, и несколько камней сорвалось вниз, прямо на перевал.

Всеми силами Эрнан старался действовать так, чтобы не задеть Ариаса. К счастью, тот отличался расторопностью и поспешил скрыться.

— Не твое дело, — холодно отрезал маг.

И вынужден был уклоняться сам — Эрнан швырнул в него заклинание молнии, решив разнообразить свои атаки. Ярко-фиолетовая сеть, напоминающая паутину гигантского паука, грозила разрезать его пополам. Лицо мага, кажется, стало еще бледнее. Ему пришлось контратаковать, чтобы развеять чужую магию.

— Мое, раз ты нападаешь на меня. Что тебе нужно? Это ты подал сведения в гильдии? Зачем?

Эрнан продолжал чередовать заклинания и удары кнута. Несмотря на ужасающие лучи, оба будто бы сражались на равных, обмениваясь атаками и вместо блоков уворачиваясь.

— Говорю же — не твое дело! — закричал тот и вдруг застыл на месте. Лицо его искалось в гримасе ненависти. Глаза закатились, обе руки он поднял вверх...

Похоже, он готовил мощную атаку. Эрнан прикинул свои силы, думая, как быть, как вдруг...

Неведомое заклинание сдавило поднятые вверх руки, и на них блеснули прозрачные цепи. А следующее заклинание метнулось к его ногам, сковывая и их. Вряд ли такое задержит надолго, но вот кто это мог быть?

Впрочем, Эрнан уже знал ответ. Потому и не слишком удивился, когда прямо на перевал выскочила огромная ездовая собака с наездницей сверху. Она протянула руку Эрнану, и тот охотно за нее схватился, запрыгивая Пиниате на спину, но тут же указал на Ариаса, скрывавшегося за скалой. Розаннет поняла его без слов и направила собаку туда. Точно так же схватив мальчишку, она подняла и девушку, лежавшую без сознания. Пиниата, грозно рыкнув, понеслась прочь, окруженная магическим щитом.

Бой, похоже, был завершен. Они просто сбежали прочь от темного мага.

6

Растопленный костер горел жарко, его искры, подрагивая, улетали прямо в небо. Эрнан не хотел жечь огонь, но без него в лесу с наступлением ночи пришлось бы туго. В свете они не слишком нуждались, в этой части грибного леса хватало флуоресцентных лиан, перекинутых с шляпки на шляпку. Однако округа утопала в густом тумане, и едва стемнело, ощутимо похолодало. Река Каль была совсем близко, а с ней и Кальское море, потому влажность воздуха сильно возросла. Грибной лес благодатно принимал такую погоду, огромные шапки сверху мерно покачивались, но ночевка в лесу предстояла неудобная и тревожная. Даже собрать сухие ветки удалось с трудом.

До Шонсена оставалось всего несколько часов пути, но что толку проходить к стенам, когда вход откроется лишь утром? Посовещавшись, их небольшая компания выбрала вариант углубиться в лес и дожидаться наступления утра там.

Только теперь, остановившись и немного расслабившись, они смогли отдышаться и поговорить. И только сейчас Эрнан понял, какой упрямец этот молодой Тол-Броум.

— Нам нужно вернуться. Хотя бы мне! — заявил он, напрягшись при этом так, словно собирался подскочить и побежать прямо сейчас. — Это неправильно. Фирк остался там! Да и ребята тоже. Я же просто их бросил! А что, если эти маги на них нападут? Вы видели, как погиб купец? Его просто стерло за секунду...

Пляшущие языки пламени костра играли на его лице, делая его похожим на богов древности. Их обычно такими и изображали — красивыми, но пылающими праведным гневом по поводу и без. Светлые волосы Ариаса растрепались, дорогой костюм изнашивался — на длинном жилете из голубой парчи оторвались верхние пуговицы, из ворота торчали нитки. Этот человек выглядел ровно так, как представлял себе Эрнан, разве что оказался куда более недально-видным.

— Они охотились за тобой, твои друзья им не нужны. Тратить на их поиски и устранение силы — бессмысленная возня, — возразил Эрнан.

— Так ли это — никто на самом деле не знает!

— Он прав, это было заметно во время боя. Маги хотели именно тебя, — вмешалась Висса. Помолчав, она подбросила подсохших веток в костер, и тот вспыхнул жарче. — Похоже, купец был в сговоре с ними и они просто собирались поймать тебя. Только темный маг действовал странно.

Слушая ее, Ариас выглядел совсем сбитым с толку.

— Но зачем им я? — искренне удивился он.

— Ты — сын куда более богатого человека, чем тот купец. Скорее всего, ими руководила жажда наживы, — вынужден был пояснить ему Эрнан.

После его слов Ариас задумался, меж его бровей пролегла морщинка. Его картина мира сейчас наверняка трещала по швам, и какое-то время ему понадобится, чтобы построить новую.

— Тогда выходит, что из-за меня...

— Нет, — решительно перебила его Висса, — не из-за тебя. В том, что в этом мире существуют такие ублюдки, ты уж точно не виновен.

Висса совсем недавно пришла в себя. Как выяснилось, она лишилась сознания из-за тяжелого снотворного, которое заставил ее вдохнуть Фалер. Среднего уровня маг, она трезво оценивала свои способности. Можно сказать, Ариасу повезло заполучить ее в свою команду.

— Я могу отправиться в таверну и подождать там всех, а потом мы выдвинемся в Шонсен и встретимся уже там, — предложила она. — Выбери гостиницу как можно ближе к местной гильдии искателей приключений. Я найду тебя там.

— Нет, погоди! Как я могу отпустить тебя? Какой из меня лидер команды, если я сам не поеду? — он произнес это с такой досадой, что становилось понятно — его решимость исходит не из глупости, но из чувства ответственности.

— Они намеревались поймать именно тебя, — резонно напомнила Висса.

Как бы Ариасу ни хотелось это отрицать, но девушка была права. В итоге он все же согласился, и они решили, что на рассвете Висса направится к таверне, до нее было совсем недалеко, и если мужчины остановились там, она без проблем с ними встретится.

Маленький котелок с травами, повешенный над костром, уже закипел, и Эрнан набрал себе в походную деревянную кружку ароматный напиток. От него сладко пахло медовыми цветами и горько — сушеными кореньями. Вторую кружку он осторожно набрал и протянул Розаннет.

Все время их знакомства и обсуждения она молчала, успев назвать только свое имя. Потом же отсела к своей собаке подальше и грелась в ее тепле. Пиниата уже сбегала на охоту и съела что-то, пойманное в лесу, потому необходимости ее кормить не было.

Помня, какой разговорчивой была эта девушка ранее, Эрнан задумался, все ли с ней в порядке.

— Я не просила отвар, — качнула головой Розаннет.

— Зачем его просить? Здесь хватит на всех, — он указал на котелок.

Висса уже улеглась спать, а Ариас тоже потянулся к кружке. Глядя на них, Розаннет вздохнула и взяла свой напиток. Пришлось подсесть чуть ближе к костру, и теперь языки пламени ярко выплясывали на ее каштаново-рыжих волосах.

Эрнану было о чем спросить ее, но не хотелось делать это при Ариасе и тем более Виссе. Однако даже им троем явно стоило поговорить, и это понимали все.

— Ты хорошо сражался, я впечатлена и признаю, что зря тревожилась, — все-таки начала Розаннет. — Ты и с кинжалами хорош, и в магии тоже! А я еще думала, ты без меня не справишься. Ты, наверное, в этот момент посчитал меня глупышкой?

— Я редко прибегаю к магии. Нет таланта, — вынужден был признаться Эрнан.

Девушка даже охнула от такого наглого заявления.

— Это ты называешь — нет? — поразились она. — Да ты уделал этого негодяя! Обоих сразу! Я и не думала, что ты так силен.

Согласиться с ней Эрнан не мог и в самом деле считал себя довольно посредственным магом. За сотню лет, которую он прожил, еще и имея эльфийскую кровь, его результаты так и не достигли значимого уровня. Эрнан не придумал особых заклинаний и не слишком далеко продвинулся в изучении чужих. Ни одного освоенного заклинания высокого порядка. Он лишь мог использовать магию для достижения своих целей, насколько хватало его сил. Называться магом в таком случае было стыдно.

В конце концов, в свое время из города темных эльфов — Таннхастры — его прогнали как раз за отсутствие выдающегося таланта. Мать в нем попросту разочаровалась.

Но по человеческим меркам и выглядя при том на двадцать с небольшим, он, вероятно, и впрямь хорош.

— Так вас двоих, значит, послал мой отец? — спросил Ариас. Он внимательно их слушал и выглядел довольно осторожным и очень заинтересованным.

Рассказывать ему правду Эрнан не собирался, особенно теперь, когда оставалось просто привезти парня в Таур и вернуть отцу. Но ситуация осложнилась, появилось много новых лиц и вопросов, и теперь снискать расположение Ариаса было приоритетной целью. Но и открыто лгать при Розаннет он не хотел, ведь у нее также были данные, в которых Эрнан нуждался.

— Не совсем так, — он вздохнул и отпил отвар. — Я не знаю твоего отца, с Розаннет знаком лишь пару дней. Я взял у нее задание в гильдии искателей приключений, а также купил

дополнительные сведения. Полагаю, заказчиком в самом деле выступает твой отец. А заданием было не допустить, чтобы ты пострадал, и вернуть тебя в Таур.

— Стоп, так ты работаешь в гильдии искателей приключений? — заметно оживился Ариас. Он посмотрел на девушку совсем иными глазами, кажется, впервые в ней заинтересовавшись.

Но она только усмехнулась. Похоже, такое отношение не было для нее в новинку. Попасть в гильдию искателей приключений непросто, для этого нужно успешно завершить пару сложных заданий, пройти собеседования, доказать свою силу и пригодность. У Эрнана так и не вышло — в Тауре на собеседовании его мораль назвали сомнительной, а цели — слишком размытыми. Таковыми были последствия жизни в Рихастре, он попросту слишком отличался от большинства людей здесь, на поверхности.

— Да, но не только. Я посредник информаторов. Беру задания, передаю их тем, кто не является официальным членом гильдии, а потом информаторы продают мне сведения, если они есть, и их я передаю тоже.

— Как... сложно, — вынужден был признать Ариас.

Теперь усмехнулся и Эрнан. Он подсел к костру поближе, грея у огня руки.

— Да. К сожалению, стать членом гильдии непросто. У меня не получилось, но деньги зарабатывать я хотел. И так уж вышло, что выполнять подобные задания — это то, что я умею лучше всего.

— Понимаю, — Ариас вздохнул, давая понять, что тема и для него также является болезненной. — Я пытался стать членом гильдии, но мне не хватило опыта, так что я еще в процессе.

Такая ситуация складывалась во многих городах, наверняка в Шонсене в том числе.

— Потому ты попытался договориться с купцом напрямую? — понял Эрнан.

— Да. Несколько благополучно завершенных дел мне бы очень помогли, и даже отец не стал бы возражать, если бы меня приняли, — горячо заявил он, но тут же остыл. — Теперь понимаю, почему через гильдию работать куда лучше.

— Она обеспечивает безопасность, — подтвердил Эрнан. — Хоть и не всегда и не везде. Но тут как раз ничего удивительного нет. Работа в гильдии — это всегда риск, каждое задание. Вы это знаете наверняка и так.

— Я в гильдии еще стажер, — призналась Розаннет, и для Эрнана это не стало сюрпризом. — И задание взяла на себя. Так что временно отсутствовать я могу. Мы пока что едем в Шонсен, но в ближайшие дни все равно придется вернуться. Вместе с тобой, — она кивнула Ариасу.

Тому явно стало неудобно, но он нашел в себе силы пошутить.

— А вы не боитесь, что я просто сбегу?

О такой возможности Эрнан уже думал и потому решил надавить на чувство справедливости и гордости.

— Если ты собираешься стать искателем приключений, то поступить так было бы крайне опрометчиво. И нечестно. Потому я предпочту тебе верить.

Это, похоже, впечатлило Ариаса, и он улыбнулся.

— Вы оба такие странные. Я вернусь в Таур и не против вашей компании, к тому же, там у меня появились планы, но сперва разберусь в ситуации со своими сокомандниками.

— Хорошо, — кивнул Эрнан.

— Тем более что появился темный маг, — добавил Ариас. — Вот это настоящая опасность, я точно не ждал ничего подобного.

Эрнан переглянулся с Розаннет, но никто ничего не сказал прямо. Похоже, их новый спутник не понял, что маг имел свои интересы, которые отличались от интересов купца. Это лишь к лучшему.

— Темные маги очень сильные, но само их существование противозаконно, — прокомментировала Розаннет. — Нужно будет доложить страже в городе.

Эта тема ее по-прежнему беспокоила. Даже тон ее менялся, когда она говорила об этом типе. Кажется, он ее пугал.

— Поймать темного мага сложно, — вздохнул Ариас. — Нужно доказать, что он навредил, а еще — что он вообще пользуется темной магией. Ведь все они, как правило, владеют еще одним элементом, и потому так сильны. Но недавно появились некоторые тревожные слухи... вы, наверное, их и так слышали.

— Какие? — тут же насторожился Эрнан.

Судя по сведенным бровям и бегающему взгляду, Ариас сомневался в том, стоит ли говорить о таком вообще. Он уже ощутил, что его новые друзья осведомлены даже лучше него самого, и теперь делиться слухами могло показаться для него сомнительной затеей.

И все же неохотно, но он ответил.

— О группировке темных магов. Говорят, они скрываются в лесу за Шонсенем. Их там не меньше десятка и непонятно, что они хотят и зачем там сидят.

Это звучало странно и сомнительно, но Эрнану вспомнилось вдруг недавнее происшествие. Тогда, в лесу, когда он только двигался к перевалу, он ощутил близость чего-то враждебного ему, темного и опасного. Это что-то явно находилось в лесу. Может быть, сильный артефакт. И если эти люди собрались вместе и обладали чем-то подобным, ближайшим городам могли грозить неприятности.

— Группировка темных магов? — Розаннет искренне удивилась. — Впервые слышу.

— Может ли этот темный маг относиться к их группировке? — предположил Эрнан. Вопрос он задавал, скорее, себе, но ответил на него Ариас.

— Думаю, это более чем вероятно. И если это так, поймать его окажется непросто. Выстоять против толпы темных магов даже тебе не под силу, хотя ты и хорош, — с этими словами Ариаса Эрнан был склонен согласиться.

Костер уже начал догорать, и новых веток в него подбрасывать не стали. День выдался трудный, долгий, и все нуждались в отдыхе, а подниматься предстояло рано. Ариас задремал первым, за ним последовала Розаннет, и только Эрнан еще около часа сидел, размышляя над услышанным.

Зачем он мог понадобиться темному магу? Незнакомому, молодому, но уже довольно умелому. Кто он, откуда взялся? Связан ли с той темной силой, которая проявила себя в лесу?

Эрнан будто бы что-то упускал — важное, ценное, и никак не мог понять, что именно.

Ночью его снова мучили кошмары. Или как назвать те странные видения о чем-то страшном и непреодолимом, от которых совсем никуда не деться? Их наличие и повторение навело на мысль, что никакое это не совпадение. Но об истинной причине Эрнан мог только гадать.***

Возвращаться было тревожно, хоть Дортен и выполнил все, что от него требовалось. Болело плечо, по которому пришелся один из ударов кнута, и по иронии судьбы именно там на спине красовался шрам от другого удара молнии, полученного еще в детстве. Осознание этого факта злило, и поделать с этим он ничего не мог. Больше всего хотелось выпить исцеляющего отвара и упасть на постель, но сперва нужно было завершить задание.

До лагеря оставалось чуть больше пары сотен шагов, когда перед ним появился Рейхам. Он беззвучно вышел из-за дерева и, поймав взгляд Дортена, шагнул к камням, где можно было укрыться от возможных любопытствующих взглядов. Осторожности ему было не занимать, и почти сразу их окружило заклинание, не позволяющее никому, кроме них двоих, друг друга слышать.

Оба вышли к небольшому поросшему мхом камню, на котором Дортен с удивлением разглядел котелок с чем-то горячим. В воздухе горьковато пахло лекарственными травами.

Ветер стих, но осенний холод усилился и теперь неуютно пробирался даже под плащ. Голубая луна уже готовилась покинуть небо и потому почти не давала света, в отличие от мерцающих грибных лиан и маленьких стаяк светлячков.

Лицо мастера не выражало совсем ничего и выглядело бесцветной маской, но Дортен знал — он ждет. Он здесь только для того, чтобы выслушать доклад.

— Я сделал все, что мог, — совершенно честно признал Дортен.

Только сейчас он понял, что хромал — небольшую рану выше колена даже не заметил, разозлившись на удар молнии. Штанина уродливо порвалась, а кровь промочила ткань насквозь и успела высохнуть.

Какотреагирует мастер, он мог только гадать. Рейхам был слишком непредсказуем, а его мышление всегда оставалось за гранью понимания Дортена. Проще всего было считать его безумным.

— Я вижу, — последовал ответ.

Свет луны окончательно померк, но свисающие с ближайшего дерева флуоресцентные лианы позволяли хорошо видеть. Они расположились за камнем, как за столом, сев на камни поменьше. Рейхам протянул ему таз с водой и мягкую тряпицу, и пока Дортен смывал кровь и обрабатывал рану, налил в кружку целебный отвар.

— Рассказывай, — потребовал он, поставив напиток рядом.

Что ж, это было несложно. Стоило только Дортену начать, и слова полились потоком, подробно, как мастер и любит, с деталями и всевозможными мелочами. Он успел не только обработать рану, но и выпить отвар маленькими глотками, когда рассказ был завершен. Рейхам слушал внимательно, вдумчиво, никак не комментируя, но снова и снова задавая вопросы.

Как он сражается? Часто ли использует магию? Насколько в ней хорош? Какое у него оружие? Использует ли он оружие в качестве проводника магии?

Говорил ли он что-то? Какого цвета его глаза? Подружился ли он с теми, кого защищал?

Дортен не мог ответить на все вопросы, но что запомнил, рассказал так подробно, как сумел. Хоть Дортен и побаивался Рейхама, ему стало любопытно, что тот намерен делать дальше. Ведь он не комментировал, не рассуждал, только слушал и уточнял. До сих пор Дортен не знал, зачем мастер совершил так много действий, почему сам покинул свой замок, более того, принес с собой опаснейший артефакт. Разве не достаточно было попросить Дортена привести этого мальчишку в замок? Каким бы сильным он ни был, существует множество способов это сделать. Темная магия очень могущественна!

— Что ж, подытожим основное, — Рейхам задумчиво заправил черную прядь волос за ухо, — он сильный, но не чрезмерно. Магией пользоваться умеет, но предпочитает обычное оружие. Ловкий, быстрый, использует кнут, кинжалы и молнию. Ничего не боится, сражается с беспристрастным лицом. У него есть союзница на ездовой собаке — девушка, которой ты приплатил, когда вмешивался в заказ от гильдии.

— Да, все верно, — выдохнул Дортен.

Мрачноватое лицо снова застыло и сделалось похожим на мраморное изваяние, взгляд выглядел задумчивым. Сузившиеся глаза давали понять главное — мастер недоволен.

— Немного не то, чего я ждал. Он должен был быть сильнее. Но заклинание говорит, что ошибки нет. Так ли это... — длинные пальцы потирали подбородок.

— Мастер, — все же осмелел Дортен и решился спросить напрямую, — разве вам не нужен был для ритуала просто наполовину темный эльф, наполовину человек? Владеющий магией и определенного возраста...

Он замолчал, когда заметил, как Рейхам на него смотрит. В непостижимом взгляде темно-синих глаз читалось разочарование. «И ты в это поверил?» — будто бы говорили его глаза. Невидимой рукой сдавило горло, и Дортен не смел больше ничего говорить, уже коря себя за то, что успел спросить.

— Не совсем так, — последовал ответ. Удивительно, но он все же снизошел до объяснений. — Если я прав, этот мальчишка — не просто наполовину темный эльф, а наполовину — человек. В его жилах также течет кровь светлых эльфов. Очень разбавленная, но все же. Он очень силен и мне нужна его сила.

Это откровение заставило Дортена широко распахнуть глаза. Дитя человека и темного эльфа, при этом с кровью светлых эльфов? Такое вообще возможно? Ведь светлые эльфы — это нечто столь далекое, что даже мысли об этом кажутся нелепыми.

Да, когда-то у людей шла война со светлыми эльфами. Причиной был лунный камень, необходимый для колдунов, а также используемый в приготовлении предмета-проводника для магов. Так уж вышло, что единственное место, где его добывали — край, где тогда жили светлые эльфы. Судя по историям о древности, это было очень страшное время.

На самом деле это даже звучало жутко — война с эльфами. Превосходными магами, талантливыми конструкторами, ловкими воинами и гордыми, а оттого чрезвычайно жестокими противниками... хорошо, что эти времена в далеком прошлом.

С тех пор многое изменилось. Светлые эльфы ушли в горы и стали недостижимыми, словно божества, у которых они и унаследовали свою магию. Их новый город находился у самых небес, где людям не место, а спускались вниз они крайне редко. А чтобы зачать дитя с человеком... это уже походило на сказку.

— Удивлен? Ну теперь хотя бы имеешь представление о его ценности! — Рейхам усмехнулся, явно довольный собой.

— Разве такое вообще возможно? — не удержался Дортен.

— Мой мальчик, — он заговорил покровительственно, словно отец, и это снова вызвало приступ раздражения, — в этом мире возможно гораздо больше, чем ты способен себе представить. Вещи, которые ты считаешь невероятными, уже случались. Горы могут стать дном океана, звезды — камнями под ногами, а человеческая жизнь — топливом для особенно сильного артефакта.

Он умел говорить так, что его слова завораживали и вызывали чистейший ужас. В такой момент казалось, что перед ним в самом деле древний старец, который повидал весь мир и которого удивить чем-либо уже невозможно. Как и сейчас... Дортен не мог отделаться от ощущения, что это не просто присказка, а история давно минувших дней.

— Но есть то, что для тебя будет куда более важным, — Рейхам хмыкнул, поднял голову и устремил взгляд куда-то мимо Дортена, — я временно покидаю «Рассвет».

Внутри похолодело.

— Что? Почему?

— Временно, — повторил он, — когда я добьюсь желаемого, я вернусь вместе с тем, кто необходим мне для ритуала. То, что в это время должен делать ты — поддерживать их веру в правое дело. Пусть они считают, что я желаю освобождения для всех темных магов. Пусть ждут меня и трепещут, когда однажды ночью, сидя за костром, ты шепотом поведаешь им тайну...

В горле Дортена пересохло, едва он осознал тяжесть бремени, только что нагло водруженного ему на плечи. Но возразить в себе силы он так и не нашел. Да и знал по давнему опыту — это бессмысленно. Потому вместо этого только тихо уточнил:

— А куда... куда вы собираетесь?

Рейхам хмыкнул и покачал головой.

— Я думал, ты догадаешься. В Шонсен, куда же еще?

Глава 6. Разбитое тенью сердце

Растопленный костер горел жарко, его искры, подрагивая, улетали прямо в небо. Эрнан не хотел жечь огонь, но без него в лесу с наступлением ночи пришлось бы туго. В свете они не слишком нуждались, в этой части грибного леса хватало флуоресцентных лиан, перекинутых с шляпки на шляпку. Однако округа утопала в густом тумане, и едва стемнело, ощутимо похолодало. Река Каль была совсем близко, а с ней и Кальское море, потому влажность воздуха сильно возросла. Грибной лес благодатно принимал такую погоду, огромные шапки сверху мерно покачивались, но ночевка в лесу предстояла неудобная и тревожная. Даже собрать сухие ветки удалось с трудом.

До Шонсена оставалось всего несколько часов пути, но что толку проходить к стенам, когда вход откроется лишь утром? Посоветовавшись, их небольшая компания выбрала вариант углубиться в лес и дожидаться наступления утра там.

Только теперь, остановившись и немного расслабившись, они смогли отдышаться и поговорить. И только сейчас Эрнан понял, какой упрямец этот молодой Тол-Броум.

— Нам нужно вернуться. Хотя бы мне! — заявил он, напрягшись при этом так, словно собирался подскочить и побежать прямо сейчас. — Это неправильно. Фирк остался там! Да и ребята тоже. Я же просто их бросил! А что, если эти маги на них нападут? Вы видели, как погиб купец? Его просто стерло за секунду...

Пляшущие языки пламени костра играли на его лице, делая его похожим на богов древности. Их обычно такими и изображали — красивыми, но пылающими праведным гневом по поводу и без. Светлые волосы Ариаса растрепались, дорогой костюм изнашивался — на длинном жилете из голубой парчи оторвались верхние пуговицы, из ворота торчали нитки. Этот человек выглядел ровно так, как представлял себе Эрнан, разве что оказался куда более недально-видным.

— Они охотились за тобой, твои друзья им не нужны. Тратить на их поиски и устранение силы — бессмысленная возня, — возразил Эрнан.

— Так ли это — никто на самом деле не знает!

— Он прав, это было заметно во время боя. Маги хотели именно тебя, — вмешалась Висса. Помолчав, она подбросила подсохших веток в костер, и тот вспыхнул жарче. — Похоже, купец был в сговоре с ними и они просто собирались поймать тебя. Только темный маг действовал странно.

Слушая ее, Ариас выглядел совсем сбитым с толку.

— Но зачем им я? — искренне удивился он.

— Ты — сын куда более богатого человека, чем тот купец. Скорее всего, ими руководила жажда наживы, — вынужден был пояснить ему Эрнан.

После его слов Ариас задумался, меж его бровей пролегла морщинка. Его картина мира сейчас наверняка трещала по швам, и какое-то время ему понадобится, чтобы построить новую.

— Тогда выходит, что из-за меня...

— Нет, — решительно перебила его Висса, — не из-за тебя. В том, что в этом мире существуют такие ублюдки, ты уж точно не виновен.

Висса совсем недавно пришла в себя. Как выяснилось, она лишилась сознания из-за тяжелого снотворного, которое заставил ее вдохнуть Фалер. Среднего уровня маг, она трезво оценивала свои способности. Можно сказать, Ариасу повезло заполучить ее в свою команду.

— Я могу отправиться в таверну и подождать там всех, а потом мы выдвинемся в Шонсен и встретимся уже там, — предложила она. — Выбери гостиницу как можно ближе к местной гильдии искателей приключений. Я найду тебя там.

— Нет, погоди! Как я могу отпустить тебя? Какой из меня лидер команды, если я сам не поеду? — он произнес это с такой досадой, что становилось понятно — его решимость исходит не из глупости, но из чувства ответственности.

— Они намеревались поймать именно тебя, — резонно напомнила Висса.

Как бы Ариасу ни хотелось это отрицать, но девушка была права. В итоге он все же согласился, и они решили, что на рассвете Висса направится к таверне, до нее было совсем недалеко, и если мужчины остановились там, она без проблем с ними встретится.

Маленький котелок с травами, повешенный над костром, уже закипел, и Эрнан набрал себе в походную деревянную кружку ароматный напиток. От него сладко пахло медовыми цветами и горько — сушеными кореньями. Вторую кружку он осторожно набрал и протянул Розаннет.

Все время их знакомства и обсуждения она молчала, успев назвать только свое имя. Потом же отсела к своей собаке подальше и грелась в ее тепле. Пиниата уже сбегала на охоту и съела что-то, пойманное в лесу, потому необходимости ее кормить не было.

Помня, какой разговорчивой была эта девушка ранее, Эрнан задумался, все ли с ней в порядке.

— Я не просила отвар, — качнула головой Розаннет.

— Зачем его просить? Здесь хватит на всех, — он указал на котелок.

Висса уже улеглась спать, а Ариас тоже потянулся к кружке. Глядя на них, Розаннет вздохнула и взяла свой напиток. Пришлось подсесть чуть ближе к костру, и теперь языки пламени ярко выплясывали на ее каштаново-рыжих волосах.

Эрнану было о чем спросить ее, но не хотелось делать это при Ариасе и тем более Виссе. Однако даже им троем явно стоило поговорить, и это понимали все.

— Ты хорошо сражался, я впечатлена и признаю, что зря тревожилась, — все-таки начала Розаннет. — Ты и с кинжалами хорош, и в магии тоже! А я еще думала, ты без меня не справишься. Ты, наверное, в этот момент посчитал меня глупышкой?

— Я редко прибегаю к магии. Нет таланта, — вынужден был признаться Эрнан.

Девушка даже охнула от такого наглого заявления.

— Это ты называешь — нет? — поразились она. — Да ты уделал этого негодяя! Обоих сразу! Я и не думала, что ты так силен.

Согласиться с ней Эрнан не мог и в самом деле считал себя довольно посредственным магом. За сотню лет, которую он прожил, еще и имея эльфийскую кровь, его результаты так и не достигли значимого уровня. Эрнан не придумал особых заклинаний и не слишком далеко продвинулся в изучении чужих. Ни одного освоенного заклинания высокого порядка. Он лишь мог использовать магию для достижения своих целей, насколько хватало его сил. Называться магом в таком случае было стыдно.

В конце концов, в свое время из города темных эльфов — Таннхастры — его прогнали как раз за отсутствие выдающегося таланта. Мать в нем попросту разочаровалась.

Но по человеческим меркам и выглядя при том на двадцать с небольшим, он, вероятно, и впрямь хорош.

— Так вас двоих, значит, послал мой отец? — спросил Ариас. Он внимательно их слушал и выглядел довольно осторожным и очень заинтересованным.

Рассказывать ему правду Эрнан не собирался, особенно теперь, когда оставалось просто привезти парня в Таур и вернуть отцу. Но ситуация осложнилась, появилось много новых лиц и вопросов, и теперь снискать расположение Ариаса было приоритетной целью. Но и открыто лгать при Розаннет он не хотел, ведь у нее также были данные, в которых Эрнан нуждался.

— Не совсем так, — он вздохнул и отпил отвар. — Я не знаю твоего отца, с Розаннет знаком лишь пару дней. Я взял у нее задание в гильдии искателей приключений, а также купил

дополнительные сведения. Полагаю, заказчиком в самом деле выступает твой отец. А заданием было не допустить, чтобы ты пострадал, и вернуть тебя в Таур.

— Стоп, так ты работаешь в гильдии искателей приключений? — заметно оживился Ариас. Он посмотрел на девушку совсем иными глазами, кажется, впервые в ней заинтересовавшись.

Но она только усмехнулась. Похоже, такое отношение не было для нее в новинку. Попасть в гильдию искателей приключений непросто, для этого нужно успешно завершить пару сложных заданий, пройти собеседования, доказать свою силу и пригодность. У Эрнана так и не вышло — в Тауре на собеседовании его мораль назвали сомнительной, а цели — слишком размытыми. Таковыми были последствия жизни в Рихастре, он попросту слишком отличался от большинства людей здесь, на поверхности.

— Да, но не только. Я посредник информаторов. Беру задания, передаю их тем, кто не является официальным членом гильдии, а потом информаторы продают мне сведения, если они есть, и их я передаю тоже.

— Как... сложно, — вынужден был признать Ариас.

Теперь усмехнулся и Эрнан. Он подсел к костру поближе, грея у огня руки.

— Да. К сожалению, стать членом гильдии непросто. У меня не получилось, но деньги зарабатывать я хотел. И так уж вышло, что выполнять подобные задания — это то, что я умею лучше всего.

— Понимаю, — Ариас вздохнул, давая понять, что тема и для него также является болезненной. — Я пытался стать членом гильдии, но мне не хватило опыта, так что я еще в процессе.

Такая ситуация складывалась во многих городах, наверняка в Шонсене в том числе.

— Потому ты попытался договориться с купцом напрямую? — понял Эрнан.

— Да. Несколько благополучно завершенных дел мне бы очень помогли, и даже отец не стал бы возражать, если бы меня приняли, — горячо заявил он, но тут же остыл. — Теперь понимаю, почему через гильдию работать куда лучше.

— Она обеспечивает безопасность, — подтвердил Эрнан. — Хоть и не всегда и не везде. Но тут как раз ничего удивительного нет. Работа в гильдии — это всегда риск, каждое задание. Вы это знаете наверняка и так.

— Я в гильдии еще стажер, — призналась Розаннет, и для Эрнана это не стало сюрпризом. — И задание взяла на себя. Так что временно отсутствовать я могу. Мы пока что едем в Шонсен, но в ближайшие дни все равно придется вернуться. Вместе с тобой, — она кивнула Ариасу.

Тому явно стало неудобно, но он нашел в себе силы пошутить.

— А вы не боитесь, что я просто сбегу?

О такой возможности Эрнан уже думал и потому решил надавить на чувство справедливости и гордости.

— Если ты собираешься стать искателем приключений, то поступить так было бы крайне опрометчиво. И нечестно. Потому я предпочту тебе верить.

Это, похоже, впечатлило Ариаса, и он улыбнулся.

— Вы оба такие странные. Я вернусь в Таур и не против вашей компании, к тому же, там у меня появились планы, но сперва разберусь в ситуации со своими сокомандниками.

— Хорошо, — кивнул Эрнан.

— Тем более что появился темный маг, — добавил Ариас. — Вот это настоящая опасность, я точно не ждал ничего подобного.

Эрнан переглянулся с Розаннет, но никто ничего не сказал прямо. Похоже, их новый спутник не понял, что маг имел свои интересы, которые отличались от интересов купца. Это лишь к лучшему.

— Темные маги очень сильные, но само их существование противозаконно, — прокомментировала Розаннет. — Нужно будет доложить страже в городе.

Эта тема ее по-прежнему беспокоила. Даже тон ее менялся, когда она говорила об этом типе. Кажется, он ее пугал.

— Поймать темного мага сложно, — вздохнул Ариас. — Нужно доказать, что он навредил, а еще — что он вообще пользуется темной магией. Ведь все они, как правило, владеют еще одним элементом, и потому так сильны. Но недавно появились некоторые тревожные слухи... вы, наверное, их и так слышали.

— Какие? — тут же насторожился Эрнан.

Судя по сведенным бровям и бегающему взгляду, Ариас сомневался в том, стоит ли говорить о таком вообще. Он уже ощутил, что его новые друзья осведомлены даже лучше него самого, и теперь делиться слухами могло показаться для него сомнительной затеей.

И все же неохотно, но он ответил.

— О группировке темных магов. Говорят, они скрываются в лесу за Шонсенем. Их там не меньше десятка и непонятно, что они хотят и зачем там сидят.

Это звучало странно и сомнительно, но Эрнану вспомнилось вдруг недавнее происшествие. Тогда, в лесу, когда он только двигался к перевалу, он ощутил близость чего-то враждебного ему, темного и опасного. Это что-то явно находилось в лесу. Может быть, сильный артефакт. И если эти люди собрались вместе и обладали чем-то подобным, ближайшим городам могли грозить неприятности.

— Группировка темных магов? — Розаннет искренне удивилась. — Впервые слышу.

— Может ли этот темный маг относиться к их группировке? — предположил Эрнан. Вопрос он задавал, скорее, себе, но ответил на него Ариас.

— Думаю, это более чем вероятно. И если это так, поймать его окажется непросто. Выстоять против толпы темных магов даже тебе не под силу, хотя ты и хорош, — с этими словами Ариаса Эрнан был склонен согласиться.

Костер уже начал догорать, и новых веток в него подбрасывать не стали. День выдался трудный, долгий, и все нуждались в отдыхе, а подниматься предстояло рано. Ариас задремал первым, за ним последовала Розаннет, и только Эрнан еще около часа сидел, размышляя над услышанным.

Зачем он мог понадобиться темному магу? Незнакомому, молодому, но уже довольно умелому. Кто он, откуда взялся? Связан ли с той темной силой, которая проявила себя в лесу?

Эрнан будто бы что-то упускал — важное, ценное, и никак не мог понять, что именно.

Ночью его снова мучили кошмары. Или как назвать те странные видения о чем-то страшном и непреодолимом, от которых совсем никуда не деться? Их наличие и повторение наводило на мысль, что никакое это не совпадение. Но об истинной причине Эрнан мог только гадать.

Возвращаться было тревожно, хоть Дортен и выполнил все, что от него требовалось. Болело плечо, по которому пришелся один из ударов кнута, и по иронии судьбы именно там на спине красовался шрам от другого удара молнии, полученного еще в детстве. Осознание этого факта злило, и поделаться с этим он ничего не мог. Больше всего хотелось выпить исцеляющего отвара и упасть на постель, но сперва нужно было завершить задание.

До лагеря оставалось чуть больше пары сотен шагов, когда перед ним появился Рейхам. Он беззвучно вышел из-за дерева и, поймав взгляд Дортена, шагнул к камням, где можно было укрыться от возможных любопытствующих взглядов. Осторожности ему было не занимать, и почти сразу их окружило заклинание, не позволяющее никому, кроме них двоих, друг друга слышать.

Оба вышли к небольшому поросшему мхом камню, на котором Дортен с удивлением разглядел котелок с чем-то горячим. В воздухе горьковато пахло лекарственными травами. Ветер стих, но осенний холод усилился и теперь неуютно пробирался даже под плащ. Голубая

луна уже готовилась покинуть небо и потому почти не давала света, в отличие от мерцающих грибных лиан и маленьких стаяк светлячков.

Лицо мастера не выражало совсем ничего и выглядело бесцветной маской, но Дортен знал — он ждет. Он здесь только для того, чтобы выслушать доклад.

— Я сделал все, что мог, — совершенно честно признал Дортен.

Только сейчас он понял, что хромал — небольшую рану выше колена даже не заметил, разозлившись на удар молнии. Штанина уродливо порвалась, а кровь промочила ткань насквозь и успела высохнуть.

Какотреагирует мастер, он мог только гадать. Рейхам был слишком непредсказуем, а его мышление всегда оставалось за гранью понимания Дортена. Проще всего было считать его безумным.

— Я вижу, — последовал ответ.

Свет луны окончательно померк, но свисающие с ближайшего дерева флуоресцентные лианы позволяли хорошо видеть. Они расположились за камнем, как за столом, сев на камни поменьше. Рейхам протянул ему таз с водой и мягкую тряпицу, и пока Дортен смывал кровь и обрабатывал рану, налил в кружку целебный отвар.

— Рассказывай, — потребовал он, поставив напиток рядом.

Что ж, это было несложно. Стоило только Дортену начать, и слова полились потоком, подробно, как мастер и любит, с деталями и всевозможными мелочами. Он успел не только обработать рану, но и выпить отвар маленькими глотками, когда рассказ был завершен. Рейхам слушал внимательно, вдумчиво, никак не комментируя, но снова и снова задавая вопросы.

Как он сражается? Часто ли использует магию? Насколько в ней хорош? Какое у него оружие? Использует ли он оружие в качестве проводника магии?

Говорил ли он что-то? Какого цвета его глаза? Подружился ли он с теми, кого защищал?

Дортен не мог ответить на все вопросы, но что запомнил, рассказал так подробно, как сумел. Хоть Дортен и побаивался Рейхама, ему стало любопытно, что тот намерен делать дальше. Ведь он не комментировал, не рассуждал, только слушал и уточнял. До сих пор Дортен не знал, зачем мастер совершил так много действий, почему сам покинул свой замок, более того, принес с собой опаснейший артефакт. Разве не достаточно было попросить Дортена привести этого мальчишку в замок? Каким бы сильным он ни был, существует множество способов это сделать. Темная магия очень могущественна!

— Что ж, подытожим основное, — Рейхам задумчиво заправил черную прядь волос за ухо, — он сильный, но не чрезмерно. Магией пользоваться умеет, но предпочитает обычное оружие. Ловкий, быстрый, использует кнут, кинжалы и молнию. Ничего не боится, сражается с беспристрастным лицом. У него есть союзница на ездовой собаке — девушка, которой ты приплатил, когда вмешивался в заказ от гильдии.

— Да, все верно, — выдохнул Дортен.

Мрачноватое лицо снова застыло и сделалось похожим на мраморное изваяние, взгляд выглядел задумчивым. Сузившиеся глаза давали понять главное — мастер недоволен.

— Немного не то, чего я ждал. Он должен был быть сильнее. Но заклинание говорит, что ошибки нет. Так ли это... — длинные пальцы потирали подбородок.

— Мастер, — все же осмелел Дортен и решился спросить напрямую, — разве вам не нужен был для ритуала просто наполовину темный эльф, наполовину человек? Владеющий магией и определенного возраста...

Он замолчал, когда заметил, как Рейхам на него смотрит. В непостижимом взгляде темно-синих глаз читалось разочарование. «И ты в это поверил?» — будто бы говорили его глаза. Невидимой рукой сдавило горло, и Дортен не смел больше ничего говорить, уже коря себя за то, что успел спросить.

— Не совсем так, — последовал ответ. Удивительно, но он все же снизошел до объяснений. — Если я прав, этот мальчишка — не просто наполовину темный эльф, а наполовину — человек. В его жилах также течет кровь светлых эльфов. Очень разбавленная, но все же. Он очень силен и мне нужна его сила.

Это откровение заставило Дортена широко распахнуть глаза. Дитя человека и темного эльфа, при этом с кровью светлых эльфов? Такое вообще возможно? Ведь светлые эльфы — это нечто столь далекое, что даже мысли об этом кажутся нелепыми.

Да, когда-то у людей шла война со светлыми эльфами. Причиной был лунный камень, необходимый для колдунов, а также используемый в приготовлении предмета-проводника для магов. Так уж вышло, что единственное место, где его добывали — край, где тогда жили светлые эльфы. Судя по историям о древности, это было очень страшное время.

На самом деле это даже звучало жутко — война с эльфами. Превосходными магами, талантливыми конструкторами, ловкими воинами и гордыми, а оттого чрезвычайно жестокими противниками... хорошо, что эти времена в далеком прошлом.

С тех пор многое изменилось. Светлые эльфы ушли в горы и стали недостижимыми, словно божества, у которых они и унаследовали свою магию. Их новый город находился у самых небес, где людям не место, а спускались вниз они крайне редко. А чтобы зачать дитя с человеком... это уже походило на сказку.

— Удивлен? Ну теперь хотя бы имеешь представление о его ценности! — Рейхам усмехнулся, явно довольный собой.

— Разве такое вообще возможно? — не удержался Дортен.

— Мой мальчик, — он заговорил покровительственно, словно отец, и это снова вызвало приступ раздражения, — в этом мире возможно гораздо больше, чем ты способен себе представить. Вещи, которые ты считаешь невероятными, уже случались. Горы могут стать дном океана, звезды — камнями под ногами, а человеческая жизнь — топливом для особенно сильного артефакта.

Он умел говорить так, что его слова завораживали и вызывали чистейший ужас. В такой момент казалось, что перед ним в самом деле древний старец, который повидал весь мир и которого удивить чем-либо уже невозможно. Как и сейчас... Дортен не мог отделаться от ощущения, что это не просто присказка, а история давно минувших дней.

— Но есть то, что для тебя будет куда более важным, — Рейхам хмыкнул, поднял голову и устремил взгляд куда-то мимо Дортена, — я временно покидаю «Рассвет».

Внутри похолодело.

— Что? Почему?

— Временно, — повторил он, — когда я добьюсь желаемого, я вернусь вместе с тем, кто необходим мне для ритуала. То, что в это время должен делать ты — поддерживать их веру в правое дело. Пусть они считают, что я желаю освобождения для всех темных магов. Пусть ждут меня и трепещут, когда однажды ночью, сидя за костром, ты шепотом поведаешь им тайну...

В горле Дортена пересохло, едва он осознал тяжесть бремени, только что нагло водруженного ему на плечи. Но возразить в себе силы он так и не нашел. Да и знал по давнему опыту — это бессмысленно. Потому вместо этого только тихо уточнил:

— А куда... куда вы собираетесь?

Рейхам хмыкнул и покачал головой.

— Я думал, ты догадаешься. В Шонсен, куда же еще?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.